

Вступление

На следующее утро часть класса, состоявшая из групп Хираты и Кушиды, поспешила обменяться полученной накануне информацией. Ике и его друзья ненавидели Хирату из-за его популярности среди девушек. Тем не менее, они лениво болтали и наслаждались своим положением как раз благодаря девушкам, буквально облепившим Хирату.

Как я понял из их разговора, похоже, что им не удалось добыть нужные классу сведения. Они просто записывали имена людей, с которыми общались и время от времени делали заметки в своих телефонах.

А я был один, как и всегда. Можно было бы поговорить с Кушидой, но в общей беседе с остальными учениками я все еще чувствовал себя некомфортно. Поэтому попросил ее ввести меня в курс дела позже.

Между тем, моя соседка по парте, отвергшая приглашение Кушиды, готовилась к занятиям с безразличным выражением лица.

Только человека, фактически вовлеченного в это дело, все еще не было в школе.

— Ха... а мы действительно можем доказать, что это была вина класса С?

— Если мы сможем найти свидетеля, то это вполне возможно. Давай сделаем все, что в наших силах, Ике-кун!

— Прежде чем начнем «делать все возможное», мы должны понять, существует ли вообще свидетель? Судо лишь сказал, что он смутно почувствовал чье-то присутствие, верно? Разве это не может быть ложь? В конце концов, он жестокий и часто провоцирует людей.

— Если мы будем продолжать сомневаться в нем, то ничего не сможем сделать. Ты не согласен?

— Да, это так, но... если Судо виновен, зачисление всех наших баллов отменят, не так ли? Мы снова начнем с нуля и вернемся к нашей трудной жизни без каких-либо карманных денег. Наша цель — продолжать жить в свое удовольствие, останется лишь мечтой.

— Тогда мы можем снова начать набирать баллы. С начала года прошло всего три месяца.

Девчонки в классе покраснели, слушая благородную речь Хираты. Герой нашего класса, как всегда, без колебаний дал великолепный совет. Каруизава светилась от гордости за своего парня.

— Я думаю, что наши очки бесценны. Это повлияет на нашу мотивацию, так? И потому мы должны сделать все, чтобы сохранить их. Даже если мы говорим только о 87 очках.

— Я понимаю, что ты чувствуешь. Тем не менее, думаю, опасно быть настолько непреклонным в сохранении очков и упускать из виду реальность. Самое главное для нас — беречь наших близких товарищей.

Ике с подозрением взглянул на Хирату.

— Даже если Судо виноват?

Это естественно — чувствовать себя ужасно, если наказание понесет невиновный, но другое дело, если оно было заслуженным.

Однако, Хирата уверенно кивнул. Похоже, самопожертвование для него в порядке вещей. Из-за непоколебимой нравственности Хираты, Ике опустил глаза, испытывая что-то вроде благоговейного трепета.

— То, что говорит Хирата-кун, совершенно верно, но я все равно хочу получить свои очки. Каждый месяц ученики класса А получают около 100,000 баллов. Я действительно им завидую. Есть люди, которые постоянно закупаются стильной одеждой и аксессуарами. По сравнению с ними, разве мы не выглядим жалко?

Каруизава сидела на столе, болтая ногами. Наши одноклассники казались огорченными, когда она указала на большую разницу между классами.

— Почему я не оказалась в А классе с самого начала? Если бы я училась там, то сейчас бы наслаждалась жизнью.

— Хотел бы и я быть в классе А. Тогда я веселился бы с друзьями сутки напролет.

Я понял, что люди, которые встретились ради спасения Судо, практически сдались.

Никто кроме меня этого не заметил. Хорикита, сидевшая рядом со мной, не могла сдержать смех из-за бредовых разговоров Ике и Каруизавы. Похоже, она хотела сказать, что они не смогли бы учиться в классе А, даже если бы попытались.

Хорикита тут же достала библиотечную книгу и начала читать, стараясь не отвлекаться на шум. Я посмотрел на обложку: это были «Бесы» Достоевского. Хороший выбор.

— Было бы здорово, если бы существовал трюк, с помощью которого возможно добраться до класса А в одно мгновение. А то копить очки класса так трудно...

Разница между нашим классом и классом А составляет тысячу баллов. Излишне говорить, что это очень много.

— К счастью для тебя, Ике, есть способ стать классом А в одно мгновение. — голос, донесшийся от входа в класс, принадлежал Чабашире-сенсей, которая пришла за пять минут до начала занятий.

— Сенсей... что вы сказали? — Ике чуть не свалился со стула.

— Я говорю, что есть способ подняться до класса А, даже без накопления очков.

Даже Хорикита оторвалась от книги, пытаясь понять, не лжет ли она.

— Вы шутите... Саэ-тян-сенсей, не смейтесь над нами.

Обычный Ике проглотил бы наживку, но на этот раз он воспринял это все как шутку.

— Я говорю серьезно. В школе есть такие особые методы.

Не похоже, что сенсей шутит.

— Не думаю, что она нам врет, чтобы вызвать неразбериху...

Бывали случаи, когда Чабашира-сенсей недоговаривала информацию, но обычно она не лгала.

Улыбка Ике постепенно сошла на нет.

— Сенсей, что это за «особые методы», о которых вы говорите? — вежливо поинтересовался Ике, стараясь не раздражать ее.

Все ученики в классе также притихли и теперь смотрели на Чабашире-сенсей. И даже те, кто не заинтересован в А классе, подумали, что было бы неплохо узнать подробнее об этом.

— В первый день обучения я сказала, что нет ничего, что вы не могли бы купить за ваши баллы. Иными словами, если вы используете свои личные баллы, то сможете перевестись в другой класс.

Чабашира-сенсей взглянула на меня и Хорикиту. Мы воспользовались ее «особым методом» на тесте, купив балл для Судо сразу же после экзамена, и он сработал.

Наши классные очки и личные баллы связаны. Если не будет классных очков, то не сможем ежемесячно получать личные. Но тут нет строгой корреляции. Поскольку студенты имеют возможность переводить баллы друг другу, теоретически, мы можем получать баллы даже если у нас нет очков класса.

— С-серьезно?! Сколько баллов нам нужно, чтобы это сделать?

— Двадцать миллионов. И вам лучше начинать копить. Тогда вы сумеете добраться до нужного класса.

Услышав абсолютно недостижимое число, Ике полностью свалился со стула.

— Если речь о двадцати миллионах... это же просто невозможно!

В классе нарастал гул недовольства. Надежда всех была разбита в пух и прах.

— При обычных обстоятельствах это невозможно. Но поскольку это верный способ добраться до класса А, вполне естественно, что цена высока. Даже если вы уменьшите число на одну цифру, будет сто студентов из А класса, выпускающихся каждый год. В таком случае в этом не было бы никакого смысла.

Даже если мы будем каждый месяц набирать 100,000 очков, все равно будет не так-то просто набрать нужное количество.

— Мне просто любопытно, но... был ли когда-нибудь класс, который успешно выкупил себе пропуск?

Очевидный вопрос. Старшая школа Кодо Икусей существует уже около десяти лет. Сотни тысяч студентов с трудом прошли через эту школу. Если бы кто-то достиг подобного, об этом наверняка стало бы известно.

— К сожалению, такого никогда не было. Причина ясна как день. Если вы будете экономить в течение трех лет, сохраняя изначальное значение, в итоге вы получите около 3,6 миллиона очков за три года. Как класс А, вы можете получить до 4 миллионов очков. То есть это недостижимая при обычных обстоятельствах цель.

— Это просто невозможно...

— Очень близко к невозможному. Но то вовсе не означает, что такое в принципе неосуществимо. Это большая разница, Ике.

Тем не менее, около половины класса уже потеряли всякий интерес. Для класса D, который

хотел получить 100, может быть, 200 баллов, достигнуть 20 миллионов оставалось лишь несбыточной мечтой. Это за пределами нашего воображения.

— Могу я задать вопрос?

Как всегда, наблюдательная Хорикита, подняла руку. Похоже, она решила, что было бы полезно узнать больше деталей.

— С момента основания этой школы, каково самое большое количество баллов, накопленное студентом? Я хотела бы знать просто для справки.

— Очень хороший вопрос, Хорикита. Около трех лет назад был один ученик класса В, уже готовящийся к выпуску. Он накопил приблизительно двенадцать миллионов баллов.

— Д-двенадцать миллионов?! И вдобавок ко всему студент В класса?!

— Но, прежде чем он смог достичь 20 миллионов, этого ученика вынудили покинуть школу. Его исключили за осуществление крупномасштабной мошеннической схемы.

— Мошенничество?

— Он разводил первогодок на баллы одного за другим. Вероятно, делал это чтобы набрать 20 миллионов очков, дающих пропуск в класс А. Однако школа не могла игнорировать его действия. И хотя его цель изначально не была дурной, школа должна была наказать его за нарушение правил.

Это была не просто байка, а история, лишний раз подтверждающая невозможность затеи.

— Таким образом, даже если прибегнуть к теневым методам, двенадцать миллионов в значительной степени окажется пределом.

— Откажитесь от этого метода и ради дальнейшего продвижения сотрудничайте друг с другом.

Хорикита начала себя чувствовать идиоткой и, жалея, что подняла руку, продолжила чтение.

В этом мире предложения, кажущиеся на первый взгляд слишком хорошими, в итоге оказываются обманчивыми.

— А, точно. Никто из вас не получал очков от клубной деятельности? — неожиданно что-то вспомнив, Чабашира-сенсей сменила тему.

— Что вы имеете в виду?

— Есть случаи, когда баллы начисляются отдельным лицам за участие в клубной деятельности и за их вклад в развитие клуба. Например, если человек в клубе каллиграфии выигрывает приз в конкурсе, школа будет присуждать ему баллы, соответствующие премии.

Одноклассники снова начали вникать в новую информацию.

— Мы можем получить баллы за участие в клубной деятельности?!

— Именно. Возможно, другие классы уже об этом знают.

— Эй, что это значит?! Почему вы не сообщили нам этого раньше?!

— Я забыла об этом. Однако клубы существуют не только для получения баллов. И узнай вы об этом факте раньше, вам бы это мало помогло, — Чабашира-сенсей произнесла это без тени стыда.

— Нет, нет, нет, это определенно могло бы помочь! Если бы нам сказали это раньше, я бы...

— Ты говоришь, что вступил бы в клуб? Думаешь, ты смог бы чего-либо достигнуть, вступив в клуб и участвуя в соревнованиях с такой слабой волей и мотивацией?

— Это... может это и правда, но... Такое могло случиться!

Я понимаю, что пытается сказать Чабашира-сенсей Ике. Во-первых, если бы кто-то присоединился к клубу только ради заработка очков, они, вероятно, не смогли бы достичь достойных результатов. Кроме того, вступление в клуб и половинчатые усилия будут только мешать остальным серьезно настроенным участникам.

С другой стороны, кто-то может присоединиться ради зарабатывания очков, а затем обнаружить, что у него есть талант к этой деятельности. Все, что я могу сказать — наш классный руководитель лишь притворялась.

— Если подумать, это было довольно очевидно.

— Что ты имеешь в виду, Хирата-кун?

— Во время занятий по плаванию, наш инструктор Хигашима-сенсей сказал, что занявший первое место получит 5 000 очков. Даже это дает понять, что клубная деятельность приносит баллы.

— Я не помню, — сказал Ике, пожимая плечами и почесывая затылок.

— Если мы получим баллы, то я, наверное, займусь каллиграфией или другим видом искусства.

Кажется, Ике смотрит только на положительную сторону момента. На самом же деле, очевидно, что тут замешано что-то еще.

Если кто-то не участвовал всерьез и расслабился, может быть и такое, что его деятельность в клубе негативно оценят; выбирая легкий путь, ты лишь навлечешь на себя неприятности.

Тем не менее, хорошо, что мы узнали обо всем.

— Хорикита, разве это не доказывает, что таких людей как Судо стоит спасать?

— Ты говоришь, что мы должны его спасти, потому что он играет в баскетбол?

— Ты слышала на днях, что он был единственным первогодкой, которого взяли в основной состав?

Хорикита слегка кивнула, будто мысленно возвращалась к этому моменту.

— Если он говорил правду...

Похоже, она все еще сомневается.

— Лучше иметь много очков. Верно? Мы можем поддерживать наши собственные оценки и помогать другим, как сделали это с тестом Судо.

— Не думаю, что ты из тех людей, которые станут тратить свои деньги на других.

— Я просто говорю, что выгодно иметь много баллов. Ты ведь это понимаешь?

Хорошо когда в запасе много очков, как классных, так и личных. Во всяком случае, лишним это точно не будет.

Кроме того, нам слишком мало известно о том, как еще можно получить баллы на данном этапе обучения. Если наши шансы получить баллы будут расти до тех пор, пока Судо остается в классе, то это, определенно, благотворно подействует на общие усилия.

Хорикита погрузилась в молчание. Возможно, сейчас она обдумывает другие варианты

приумножения очков класса.

— Я не собираюсь говорить, что помогу, но мне необходимо признать существование Судо.

Хорикита была резка, но она осознавала и понимала свои собственные интересы. Факты нужно принять как факты. Не думаю, что нужно говорить что-то еще, поэтому закончил разговор.

Некоторое время я смотрел на Хорикиту, размышляя над этим, и молчал.

Часть 1

В классе какое-то время царило волнение, но все быстро вернулись к привычному ритму. После занятий мы возобновили поиски свидетеля.

Я тащился в хвосте компании Ике и Кушиды и восхищался их навыками общения. Было ясно как день, что я, который даже двух слов связать не может, не годился для таких задач. Как они могут так запросто болтать с незнакомцами? Монстры.

В ходе расследования они собирали не только имена, но и выспрашивали контактные данные. Присутствие Кушиды, вероятно, побудило их сообщить ей свои адреса. Это тоже невероятный талант...

Несмотря на то, что Кушида и компания заходили в классы второгодок и опросили всех старшеклассников, не было найдено никаких зацепок.

По мере того, как шло время, число учеников, оставшихся после занятий в здании школы, быстро уменьшалось. Мы решили на этом закончить.

Сегодня тоже ничего не нашли...

Чтобы пересмотреть нашу стратегию, все вернулись в мою комнату. Вскоре после этого, пришел Судо и присоединился к дискуссии.

— Что сегодня происходило? Есть какой-то прогресс?

— К сожалению, дело пока никак не продвигается. Судо-кун, там действительно был свидетель?

Я понимаю сомнения Ике. Даже после школьных занятий нам сообщали ту же информацию, что и раньше. Так что никаких признаков существования свидетеля не было.

— Ха? Я никогда не говорил, что свидетель действительно есть. Я лишь упомянул, что он мог быть.

— Это... так и есть?

— Конечно, Судо-кун не говорил: «Я видел». Он сказал, что думал, что там кто-то есть.

— Может это просто галлюцинация? Должно быть, ты принимаешь какие-то сильные наркотики.

Не, это слишком маловероятно... Судо взял Ике в захват.

— Эй! Я сдаюсь, сдаюсь!

Пока эти двое дурачились, Кушида и Ямаучи все еще ломали голову над этой ситуацией. После десятиминутного обсуждения Кушида заговорила, придумав что-то новое.

— Я думаю, будет лучше направить наши усилия в другое русло. Например, давайте поищем людей, которые могли бы стать свидетелями инцидента.

— Искать потенциальных свидетелей... разве это не бесполезно?

— Ты собираешься искать людей, которые находились поблизости в тот день?

— Да, что думаешь?

Идея неплохая. Может найтись несколько человек, которые входили в здание в тот день, и это довольно легко заметить. Другими словами, если кто-то скажет, что видел человека, заходящего в спец-корпус, то мы станем на шаг ближе в поисках очевидца.

— Звучит неплохо. Давайте сделаем это немедленно.

Когда я отметил это, Судо уже израсходовал все жизни в мобильной игре, к которой он недавно пристрастился. Кажется, она называлась «Поколение Чудес» или что-то в этом роде. В общем, я действительно не знал, что происходило. После победы он встал в триумфальную позу.

И хотя Судо действительно ничего не мог сделать в данной ситуации, Ике и Ямаучи выглядели недовольными. Тем не менее, поскольку они боялись, что Судо даст сдачи, то решили не высказывать недовольства. Они оба молчали, делая вид, что ничего не видели.

Уже почти пятница. На выходных будет трудно добиться каких-либо результатов. Иначе

говоря, времени, которое мы потратим на поиски свидетеля, осталось мало.

Раздался звонок в дверь. Кто-то пришел ко мне.

Маленькая группа людей, регулярно бывавшая у меня в комнате, уже собралась здесь, так что это мог быть лишь один человек.

— Есть какой-то прогресс? — спросила Хорикита снисходительным тоном, хотя должно быть, она уже знала ответ на собственный вопрос.

— Нет... пока нет.

— Я говорю это только потому, что это ты, но у меня есть кое-что...

Пока она говорила, то увидела, что у входной двери стоит слишком много пар обуви. Она развернулась обратно.

Кушида вскочила, вероятно беспокоясь, что она быстро уйдет.

— О, Хорикита-сан! — Кушида с улыбкой помахала Хориките. Глядя на ее бодрое настроение, Хорикита, естественно, вздохнула.

— Ты не можешь сейчас сбежать, ты знаешь?

— Похоже, что так...

Хорикита неохотно прошла в комнату.

— О-о, Хорикита!

Конечно, Судо обрадовался ее появлению. Он поставил игру на паузу и поднял голову.

— Ты решила помочь? Я рад, что ты присоединилась.

— Я не собираюсь помогать. В конце концов, свидетеля все еще нет, так?

Кушида удрученно кивнула.

— Если ты тут не для помощи, то почему пришла?

— Мне было интересно, какой у вас план.

— Я счастлив, даже если ты пришла только чтобы выслушать нашу идею. Мне бы не помешал совет.

Затем Кушида рассказала ей о задумке, который мы только что обсуждали. Выражение лица Хорикиты оставалось напряженным на протяжении всего объяснения.

— План неплохой. Если есть в запасе достаточное количество времени, ваши труды могут принести результат.

Безусловно, вся проблема во времени. Вряд ли мы успеем сделать что-то за те несколько дней, что у нас остались.

— Теперь, когда я проверила ситуацию, могу вас оставить.

В конце концов, Хорикита решила уйти даже не присев.

— А что ты об этом думаешь?

Ранее, когда она стояла в дверях, ей явно было что сказать. Она не настолько дружелюбна, чтоб просто так заявиться ко мне.

— ...Я дам тебе один совет, чтобы помочь вашим слабым усилиям. В конце концов, сложнее всего увидеть то, что находится прямо перед тобой. Если действительно есть кто-то, кто был свидетелем инцидента, то этот человек, скорее всего, рядом.

Информация, которую нам дала Хорикита, была гораздо важнее, чем я предполагал. Она говорила так, будто уже нашла свидетеля, в существовании которого мы даже не были уверены.

— Что ты имеешь в виду, Хорикита? Хочешь сказать, у тебя уже есть кто-то на примете?

Удивление и сомнение были для Судо превыше радости. Оно и понятно. Все, включая меня, были в недоумении, пока она не ответила.

— Сакура-сан, — имя которое произнесла Хорикита никто не ожидал услышать.

— Сакура-сан из нашего класса?..

Ямаучи и Судо переглянулись. Они, кажется, даже не знали кто такая Сакура. Честно говоря,

на короткое время мне тоже пришлось покопаться в памяти.

— Свидетелем является эта девушка.

— Почему ты так решила?

— Когда Кушида-сан спрашивала класс о свидетеле, она была единственной, кто опустил взгляд. Многие внимательно слушали Кушиду-сан, и только она выглядела безразличной. Она бы так не поступила, если бы действительно не была связана с этим инцидентом.

— Я вообще ничего не заметил.

Наблюдательность Хорикиты не может не впечатлять.

— Поскольку ты был одним из тех, кто не отрываясь смотрел на Кушиду-сан, это вполне естественно.

Что-за саркастический тон?

— Так, ты говоришь, что есть высокая вероятность того, что эта Сакура или Кокура или как-там-ее, может быть свидетелем? — уточнил Судо.

Остроумное замечание. Дурак такого не сказал бы.

— Нет, Сакура-сан определенно свидетель. Ее действия это подтверждают. Хотя она может и не признавать этого, она — именно тот человек, который вам нужен.

Хорикита вела себя как обычно. Все мы оказались тронуты тем, на что она готова ради класса.

— Ты действительно делаешь это ради меня! — Судо выглядел особенно растроганным.

— Не пойми меня неправильно. Я просто не хотела тратить время и позориться перед другими классами. Вот и все.

— Умм, еще ты спасала наши баллы, верно?

— Можете толковать это как вам угодно, но я просто говорю, что вы ошибаетесь.

— Не ври, ты просто цундере, Хорикита, — Ике игриво хлопнул ее по плечу, но его рука тут же была перехвачена.

— Ауч!

— Не трогай меня. Если еще раз так сделаешь, я буду презирать тебя до самого выпуска.

— Я... я не собирался тебя трогать... а даже если и собирался... ой, ой!

Она прижала его к земле, схватив за голову. Жаль, но он это заслужил.

Хотя такие защитные приемы не свойственны нормальным девушкам. Поскольку я знал, что ее старший брат занимается айкидо и каратэ, должно быть она тоже практиковалась в чем-то подобном.

— М-моя рука-а-а!

— Ике-кун, — Хорикита говорила с Ике, лежащим на полу, скрючившись от боли.

Разве это не перебор?

— Мне стоит поправиться. Я буду презирать тебя даже после выпуска.

— У-у! Так жестоко! — Ике был окончательно повержен ее словами.

Сакура, значит... Из всех учащихся свидетелем оказался человек из класса D. Трудно сказать, хорошо это или нет.

— Разве это не замечательно, Судо? Если это ученик D класса, то у нас точно будут свидетельские показания!

— Да. Я рад, что есть свидетель. Но что за человек эта Сакура? Ты знаешь ее?

— Серьезно? Она сидит рядом с тобой! — удивленно воскликнул Ямаучи.

— Не, ошибаешься. Она по диагонали перед тобой слева, так?

— Вы оба ошибаетесь... она по диагонали перед Судо-куном справа, — Кушида поправила их, надув губки.

— По диагонали, спереди справа... Я не помню. Я знаю, что там кто-то есть.

По-моему, это очевидно. Если бы место по диагонали впереди справа пустовало, такое выглядело бы как минимум странно.

Упомянутая девушка — Сакура, конечно, не выделяется. Проблематично, что мы ничего о ней не знаем.

— Возможно, я знаю ее, но не помню точно, где мог слышать имя.

Прости, но я не могу сказать, где именно.

— Расскажи нам, как она выглядит?

— Ну, а если я скажу, что у нее самая большая грудь в классе, это поможет? Прямо совсем большая, понимаешь?

Явно оживившийся Ике описал одну из основных физических характеристик Сакуры. Лично я не смог бы понять о ком идет речь, основываясь только на такой информации

— О, это та простая девушка в очках?

Как ты это понял?.. Я немного отодвинулся от него.

— Плохо запоминать людей таким способом, Ике-кун. Это выглядит жалко! — воскликнула Кушида.

— Н-нет, все не так, Кушида-тян! Я не пытался никого оскорбить. Это как запомнить высокого человека по его росту, понимаешь? Потому что так гораздо проще! Единственная разница лишь в том, что я запоминаю других людей по другим характеристикам!..

Ике попытался сгладить ситуацию, чтоб Кушида не разуверилась в нем окончательно, но уже слишком поздно.

— Черт возьми! Все совсем не так! Мне не нравятся простушки вроде нее! Не поймите меня неправильно!

Нет, я не думаю, что здесь есть какие-то недопонимания. А пока Ике рыдал, остальные принялись обсуждать Сакуру.

— Тогда следующий шаг — выяснить, как много нам известно о Сакуре-сан. Кто-нибудь хоть что-то знает?

— Хммм, не уверен. Мы должны спросить ее напрямую.

— Мы не можем пойти к ней в комнату прямо сейчас? У нас не так много времени.

Предложение Ямаучи кажется безопасным, но это так же зависит от ее личности и характера. Сакура — необычайно застенчивая девушка. Если бы люди, которых она не очень хорошо знала, внезапно появились на ее пороге, легко представить, как сильно бы она смутилась.

— Тогда, может нам следует позвонить ей?

Кстати говоря, я уже успел позабыть, что у Кушиды есть контакты каждого в классе.

— Не могу связаться. Я попробую еще раз позже, но боюсь, это сложный вопрос.

— Что ты имеешь в виду?

— Она дала мне свои контакты, но я думаю, что она будет раздражена, если я попытаюсь связаться с ней, тем более что она не очень хорошо меня знает. Кроме того, я не думаю, что она сейчас в комнате, поэтому не берет трубку.

Также вероятно, она просто притворяется, что ушла.

— Выходит, она вроде Хорикиты? — ляпнул Ике.

Как тебе только взбрело в голову спрашивать такое прямо при ней самой?

Впрочем, похоже, Хориките все равно. И действительно, кажется, ее совершенно не волновала болтовня Ике.

— Пока.

— А, Хорикита-сан!

С таким видом, словно ее застали врасплох, Хорикита быстро встала и направилась к двери.

Как только я собирался встать и догнать ее, раздался звук закрывавшейся двери.

— Что-за цундере.

Судо выглядел счастливым, улыбаясь до ушей и почесывая нос указательным пальцем.

Она уж точно была ни Цун, ни Дерё. Вообще ничего из перечисленного.

Поскольку мы ничего не могли поделать с отсутствием Хорикиты, разговор продолжался и без нее.

— Я думаю, что Сакура-сан просто застенчивый человек. Вот такое у меня впечатление.

Странно говорить о характере человека, если тебе ни разу не довелось с ним разговаривать.

— Во всяком случае, она простушка. То, чем она обладает, совершенно для нее бесполезно, — говоря так, Ямаучи указал себе на грудь.

— Да, да! Хотя ее сиськи очень большие, а это мило само по себе! — Ике, кажется, уже забыл о сожалении, которое чувствовал еще несколько секунд назад, и снова начал увлекаться.

Однако у Кушиды по лицу поплыла натянутая улыбка. Заметив это, Ике снова пожалел о своих словах. Это прекрасный пример живого существа, постоянно допускающего одни и те же ошибки.

Проблема в том, что даже если я молчу, то чувствую, что ко мне относятся так же, как к Ике и Ямаучи. Выражение лица Кушиды словно говорит: «Ты тоже одержим сиськами, верно? Ты извращенец». Разумеется, это всего лишь мое воображение.

— Хм, лицо Сакуры... кажется, я совершенно ничего не могу вспомнить.

Я едва мог сопоставить имя с ее лицом. Помню, как она выглядела, когда мы искали свидетеля. Но еще лучше запомнил ее грудь. Похоже, я не особо отличаюсь от остальных...

Сакура производила впечатление вечно одинокого человека с сутулой фигурой.

— Кстати, я не знаю, разговаривает ли она вообще с кем-нибудь. Как насчет тебя, Ямаучи? Подожди, подожди секунду... Ямаучи, ты сказал, что признался ей раньше, верно? Вы смогли поговорить с ней?

Ах да, он действительно сказал, что признался.

— Ах, а-а. Ну, если и было что-то подобное, я уже не помню, — Ямаучи сделал вид, что забыл.

— Так ты врал...

— Ба! Нет, что ты, я не соврал! Просто недоразумение. Это была не Сакура, а девочка из соседнего класса. Которая не такая уродливая и мрачная, как Сакура. Ох, простите, дайте мне секунду, — Ямаучи уклонился от ответа и достал телефон.

Сакура может быть простоватой, но уж точно не уродливой. Я никогда не всматривался, но у нее довольно приятные черты лица.

— Во-первых, я постараюсь завтра поговорить с ней сама. Она может беспокоиться, если увидит большое количество людей.

— Звучит хорошо.

Если Кушида не сможет достучаться до нее, вероятно, это не удастся никому из нас.

Часть 2

— Так жарко...

Эта школа не меняет форму по сезону, и поэтому мы должны носить пиджаки в течение всего года. Причина проста — каждое здание оборудовано системами отопления и охлаждения. Единственный недостаток такого подхода состоит в том, что становится жарко, когда мы ходим из общежития в школу и обратно.

Утром моя спина вспотела за те несколько минут, что я добирался из общежития в школу. Добравшись до места, я укрылся в прохладном здании.

Для студентов, что тренируются с утра, это должно быть настоящий ад. В классе парни и девчонки столпились вокруг кондиционера. Они напоминали мне мотыльков, летящих на свет лампочки. Это плохая аналогия?

— Аянокоджи-кун, доброе утро! — окликнул меня Хирата.

Как всегда, у него было ободряющее выражение лица. Кроме того, я мог различить слабый запах цветов. Если бы был девчонкой, то непременно умолял бы об объятиях.

— Кушида-сан рассказала мне о вчерашнем. Вы нашли свидетеля. Это Сакура-сан.

Хирата посмотрел на место Сакуры, все еще пустовавшее.

— Ты собираешься с ней говорить? — спросил я.

— Я? Нет... я только поприветствую ее. Собирался поговорить с ней как-нибудь, потому что она всегда одна в классе, но не могу быть настойчивым и приглашать ее. Особенно если учесть, что я парень. Кроме того, если я попрошу Каруизаву-сан поговорить с ней, это также доставит проблем.

Да, трудно представить беседу между чересчур напористой Каруизавой и Сакурой.

— Думаю, надо дождаться информации от Кушиды-сан.

— Звучит замечательно, но почему ты говоришь это мне? Было бы лучше, если бы ты говорил об этом с Ике или Ямаучи.

У него не было никакой серьезной причины говорить мне это все. Я ведь не был частью этой команды.

— Никакой особой причины. Наверное, это потому, что ты связан с Хорикитой-сан. Она не разговаривает ни с кем кроме тебя, так что я подумал, что ты передашь это дальше.

— Понятно.

Это моя единственная область применения? Хирата приятно улыбнулся. Если бы я был девчонкой, то мое сердце выпрыгнуло бы из груди.

— О, вспомнил. Если ты не против, можешь потусоваться с нами какое-то время. Что думаешь?

Эй, эй, только не говори мне, что уже не удовлетворяешься девушками и хочешь заставить мое сердце биться сильнее. Если я — известный затворник, приму приглашение героя без особых возражений, это будет большой проблемой.

— Уверен. Это будет забавно, наверное.

Ах, я ляпнул то, чего не следовало. Черт бы побрал мой ужасный рот. Я определенно не ждал от Хираты приглашения потусоваться или чего-то подобного. Да, это так. Вот что не так с японцами: мы неспособны прямо сказать «нет», потому идем окольными путями.

— Прости. Ты точно не против? — Хирата почувствовал мою неуверенность.

— Нет, нет, я хочу пойти. Определенно, хочу, — ответил я, чувствуя легкое отвращение к себе. Я пытался действовать как уверенный в себе парень, но я не смог противиться желанию пойти.

— И не против, если со мной пойдет моя девушка?

— Ммм? Каруизава-сан? Никаких проблем, — мой ответ был на удивление быстр.

Ну, был широкий спектр таких типичных парочек. Поскольку они все еще звали друг друга по фамилиям, вероятно еще не были так близки. Я неохотно расстался с Хиратой, и стал возиться с мобильником, пока ждал классного часа. Тогда и заметил, что Сакура уже сидит на своем месте.

Она ничем не была занята. Казалось, просто убивала время, просиживая за партой. Мне стало любопытно, каким учеником была Сакура. За три месяца, что я находился в школе, ничего о ней не знал кроме фамилии. И, возможно, не только я один. Остальные в классе тоже оказались без понятия.

Кушида и Хирата оставались активными и могли открыться практически каждому. Хорикита не испытывала страданий от одиночества. А что насчет Сакуры? Она одиночка, как Хорикита? Или как я страдает, потому что не умеет идти на контакт с людьми? Это были загадки, которые Кушида должна будет для нас разгадать.

Часть 3

Помещение было переполнено. Как только классный час закончился, Кушида направилась к Сакуре, которая явно намеревалась по-тихому уйти. Кушида, казалось, странным образом нервничала. Ике, Ямаучи и даже Судо выказывали интерес к тому, что произойдет и сосредоточили все свое внимание на девушках.

— Сакура-сан?

— Ч-что?

Сутулая девушка в очках робко посмотрела на Кушиду. По-видимому, не ожидала, что ее кто-то позовет и от этого смутилась.

— Я хотела бы кое-что у тебя спросить, Сакура-сан. Найдется минутка? Это насчет Судо.

— П-прости. У меня... у меня есть планы, так что...

Очевидно, Сакуре было некомфортно. Она отвела взгляд. Наверное, она не очень хороша в общении с другими. Или не хотела говорить на эту тему.

— Пожалуйста, не могла бы ты найти время? Это важно, потому я хотела бы поговорить с тобой. Когда Судо-куна спровоцировали на драку, ты могла находиться где-то рядом?

— Я... я не знаю, и уже говорила это Хориките-сан. Я действительно ничего не знаю.

Ее слова выглядели неубедительными. Тем не менее, она старательно все отрицала. Кушида четко могла видеть, насколько неприятен был разговор для Сакуры, так что она вряд ли захочет давить на нее еще сильнее.

Поначалу казалось, что Кушида слегка сдавала позиции, но ее беспокойство быстро растаяло в вежливой улыбке. Она не могла позволить себе сдаться так просто, потому что Сакура могла повлиять на судьбу Судо.

— Так... не будет проблем, если я уйду?.. — шепотом спросила Сакура.

Однако, тут кое-что странное. Она явно не была плоха в общении с людьми. Скорее всего, просто что-то скрывала. Это можно понять, всмотревшись в ее поведение. Сакура скрывала свою сильную сторону, так же избегая зрительного контакта. Даже если им некомфортно встречаться с кем-то глазами, люди обычно смотрят в сторону тех, с кем говорят. Сакура же вовсе не смотрела на Кушиду.

Если бы с ней говорил Ике или я, такая реакция была бы понятной и уместной.

Хотя это было по большей части формальностью, Сакура уже обменялась номерами с Кушидой. Не думаю, что Хорикита ошибалась, ощущая дискомфорт в разговоре с Кушидой. Сам нахожу в этом что-то отталкивающее.

— Можешь уделить лишних несколько минут сейчас? — наредила Кушида.

— 3-зачем? Я ничего не знаю...

Если Кушида провалится, мы не сможем извлечь больше никакой выгоды из этой беседы. Конечно, чем дольше тянулась неловкость, тем больше внимания они к себе привлекали. Со стороны все выглядело как полный просчет со стороны Кушиды. Поскольку они уже знакомы и обменялись контактами, она ожидала, что беседа пройдет более гладко. Потому даже не думала, что в данной ситуации ее могут отвергнуть. И это объясняло, почему сейчас все разваливается.

Хорикита внимательно следила за ситуацией. С каким-то самодовольным выражением она взглянула на меня. Это было так, словно она говорила мне: «Твоя наблюдательность просто невероятна».

— Я действительно плоха в общении. Прости... — в итоге пробормотала Сакура.

Она говорила неестественно напряженно, и казалось, не хотела, чтобы Кушида подходила ближе. Уже пообщавшись с Сакурой ранее, она описывала ее им как застенчивую, но

нормальную девушку. Вот только судя по ее поведению, она явно не подходила под критерии нормы. Кушида почувствовала это сейчас, потому не могла скрыть своего замешательства. Обычно другие люди без труда открываются ей, но здесь все закончилось полным провалом. Хорикита также понимала, что произошло. Она следила за беседой и пришла к неутешительному заключению:

— Какая жалость. Кушида не смогла убедить ее.

И она права. Если Кушида не смогла уговорить Сакуру, то вряд ли это будет под силу кому-либо другому из нашего класса. Кушида хорошо справлялась с созданием неформальной атмосферы, в которой даже асоциальные люди могли бы общаться естественно. Однако у каждого есть то, что называют личным пространством. Другими словами, запретная зона.

Культуролог и антрополог Эдвард Холл в дальнейшем выделил в идее о личном пространстве четыре части. Одна из таких зон — «интимное пространство». Входящие в это особое пространство люди могут позволить себе даже такой близкий контакт, как объятия. Когда кто-то совершенно посторонний пытается вторгнуться в это пространство, это вызывает у них автоматическое отторжение. Совсем другое дело, если этот человек — возлюбленный или лучший друг. В таком случае он или она не будут испытывать дискомфорта. Даже если этот кто-то случайный знакомый, такая девушка как Кушида, возможно, не стала бы возражать, если бы он вошел в ее «интимное пространство». То есть, сама она не придавала большого значения этому.

Однако, очевидно, что Сакура отвергла Кушиду. Нет... скорее, она убежала прочь. Когда Сакуру впервые спросили, она сказала, что у нее есть планы. Но если бы это действительно было так, то она повторила бы эту фразу и во второй раз. Сакура собрала свою сумку и встала, соблюдая очевидную дистанцию между собой и Кушидой.

— П-пока.

По-видимому, девушка сбегала, потому что не могла искусно завершить беседу. Она схватила со своего стола фотоаппарат и начала уходить прочь. И в этот момент врезалась в плечо Хондо. Сосредоточившись на переписке с другом, тот не обратил внимания куда идет.

— Ах! — громко щелкнув, фотоаппарат Сакуры грохнулся на пол.

Хондо продолжал идти, все еще сосредоточившись на своем телефоне. Проходя мимо, он просто извинился со словами «Моя вина!»

Сакура, забеспокоившись, бросилась подбирать свою камеру.

— Не получается. Экран не загорается...

Сакура прикрыла рукой рот, полностью шокированная. Похоже, камера сломалась от удара. Она нажимала кнопку включения снова и снова, пытаясь вынимать батарейки и вставляя их обратно, но индикатор не загорался.

— П-прости. Мне очень жаль. Это потому, что я подошла очень внезапно... — начала Кушида.

— Нет, дело не в этом. Я просто была неосторожна, вот и все... в любом случае, до свидания!

Кушида не сумела остановить подавленную Сакуру, она могла лишь с сожалением смотреть ей вслед.

— Почему такая мрачная девушка мой свидетель? Отстой! Она не станет мне помогать, вот и все, — Судо раздраженно вздохнул и скрестил ноги, откинувшись на спинку стула.

— Я уверен, что нам есть чему поучиться. Кроме того, мы не спросили Сакуру-сан напрямую, что она видела. Может она просто не может сказать это сама?

— Я знаю, если она захочет что-то рассказать, то сделает это. Она ведет себя сдержанно, как взрослая.

— Так даже лучше, Судо-кун. То есть, было бы лучше, если бы она была нашим свидетелем.

— Что ты имеешь в виду?

— Она не станет давать показания от твоего имени. Школа определит тебя как инициатора драки. И хотя класс D пострадает от твоих действий, мы будем в порядке. Мы владеем доказательством того, что они лгут о насилии. Трудно представить, что школа оштрафует нас за вовлеченность в этот инцидент больше чем на 100 или 200 очков. Таким образом, мы потеряем только 87 баллов, а вот тебя самого просто исключат. Но даже так, мы возьмем на себя большую часть вины, в отличие от ребят из класса C, — Хорикита безжалостно высказывала мысли вслух, как будто все это время держала их глубоко в себе.

— Не шути так! Я невиновен! Невиновен! Я бил их, но это была самооборона.

— Не думаю, что в данном случае самооборона поможет.

Упс, я случайно сказал это вслух.

— Эй, Аянокоджи-кун!

Я пытался вести себя бесстрастно. Развернувшись, я обнаружил совсем близко лицо Кушиды.

Вблизи она казалась очень милой. Вместо того чтобы чувствовать себя неловко из-за грубого вторжения в мое личное пространство, я почему-то хотел, чтобы она подошла еще ближе.

— Аянокоджи-кун, ты товарищ Судо-куна, не так ли? — спросила она.

— Ну... так и есть. Впрочем, почему ты опять это спрашиваешь?

— Ну, просто это немного напрягает. Всеобщее стремление спасти Судо затухает.

Я оглядел весь класс.

— Похоже, так и есть. Возможно, они думают «будь, что будет». И что теперь уже ничего не поделать.

Даже если Сакура, ключевой свидетель, отказала Судо в помощи, тогда мы не сможем добиться никакого прогресса.

— Не могу представить, что мы сумеем найти идеальный выход для Судо. Давайте просто откажемся от него, — малодушно пробормотал Ике.

— Какого черта, парни? Разве не вы сказали, что поможете мне? — едва не плакал Судо.

— Ну, это просто... понимаешь?

Судо с мольбой в глазах обратился к оставшимся одноклассникам.

— Даже твои друзья не желают помочь тебе. Какая жалость, — пробормотала Хорикита.

Другие ученики не пытались отрицать слов Ике и Хорикиты.

— Почему я должен терпеть подобное? Вы куча бесполезных придурков!

— Какую занимательную вещь ты говоришь. Разве ты не заметил, что каждый от тебя отворачивается?

— Что ты под этим подразумеваешь?

Наш класс часто очень взвинчен, но сегодня все хуже, чем обычно. Однако, поскольку Судо говорил с Хорикитой, он старался изо всех сил сдерживать себя. Тем не менее, атака пришла на него с неожиданной стороны.

— Не думаешь ли ты, что было бы лучше, если бы тебя отчислили? Твое поведение далеко не прекрасно. Нет, фактически, я мог бы сказать, что твоя жизнь убога, Красные Волосы-кун.

Голос исходил от парня, вглядывающегося в собственное отражение в зеркале и поправляющего волосы. Это был Коенджи Рокуске, который даже на фоне остальных странных личностей очень сильно выделялся.

— Какого черта? Еще раз посмеешь так сказать, и я порву тебя!

— Для меня было бы непродуктивно отчитывать тебя, так что неважно, сколько раз я это сделаю. Какой смысл читать нотации слабоумному, не так ли?

Говоря это, Коенджи даже не взглянул на Судо. Как будто это был монолог.

Тут же раздался грохот. Стол взлетел в воздух и раскололся от сильного удара ногой. Все тут же затихли. Судо, молчаливый и напряженный, подошел к Коенджи.

— Ладно, хватит. Вы двое, успокойтесь! — сказал Хирата.

Он был единственным парнем, который мог что-то предпринять в этой ужасной ситуации. Мое сердце заколотилось в груди.

— Судо-кун, ты доставляешь тут больше всех проблем. Но, Коенджи-кун, ты тоже неправ.

— Фу. Не думаю, что делал что-либо неправильное, с тех пор как родился. Должно быть ты ошибся.

— Давай же! Я разобью твое лицо, — огрызнулся Судо.

— Прекратите!

Хирата схватил руку Судо, пытаясь его остановить, но тот не выказывал признаков колебания. Он выглядел так, будто хотел выместить все свое раздражение и злость, избив Коенджи.

— Прекратите уже! Я не хочу видеть, как мои друзья дерутся...

— Согласен с Кушидой. Не знаю насчет Коенджи, но я тоже твой товарищ, Судо-кун.

Хирата был настолько крут. Уместней было бы ему сменить имя на «Герой». Это звучало бы просто потрясающе.

— Я пытаюсь остановить это! Судо-кун, ты должен действовать более зрело. Если будешь причиной других неприятностей, то мнение школы о тебе будет только ухудшаться.

— Тц...

Судо свирепо посмотрел на Коенджи и покинул класс, громко хлопнув дверью. Потом в коридоре послышался громкий голос:

— Коенджи-кун, я не намерен заставлять тебя помогать. Но ты не прав, обвиняя его.

— К сожалению, я никогда не ошибаюсь. Ни разу за всю свою жизнь. О, похоже мне пора на свидание! Ну, позвольте откланяться.

Наблюдая за их причудливым общением, я понял, что нашему классу недостает единства.

— Судо-кун так и не вырос, да?

— Не могла ли ты быть добрее, Хорикита-сан?

— Я не проявляю милосердие к людям, даже не пытающимся работать над собой.

— Ну, вообще-то ты не проявляешь милосердия даже к тем, кто пытается.

— Что?

— Ох!

В меня вонзился такой острый взгляд, что я даже отпрянул. Но все равно попытался слабо возразить.

— В мире бытует выражение: великие таланты поздно взрослеют. Возможно, Судо мог бы стать профессиональным игроком в НБА, верно? Думаю, есть вероятность того, что он сделает огромный вклад в общество. Сила юности бесконечна.

Я произнес эту броскую фразу, звучащую настолько же банально, как и телевизионная реклама.

— Не стану отрицать, что это может случиться через десять лет, но сейчас я рассматриваю лишь тех, кто поможет мне достичь класса А. Если он не поможет нам в этом прямо сейчас, то для меня он бесполезен.

— Наверное, это так.

Ну, во мнении Хорикиты наблюдалась последовательность, что было очень хорошо. Но меня больше беспокоили Ике и другие. Их настроение менялось постоянно, из-за чего я не могу нормально расслабиться.

— Ты ладишь с Судо, так? Тогда будешь есть вместе с ним.

— Не думаю, что мы в плохих отношениях. Но я чувствую, что он меня обременяет. Судо разрушает класс больше, чем кто-либо еще. Кроме того, он самый драчливый. Неужели ты не видишь?

Я мог бы понять, что он имел в виду. Судя по всему, Ике остался при своем мнении.

— Я попытаюсь убедить Сакуру-сан. Как только это сделаю, все должно измениться.

— Мне просто интересно кое-что. Принимая во внимание обстоятельства, даже если мы предоставим показания Сакуры-сан, считаю это окажет минимальный эффект. Скорее всего, школа усомнится в свидетеле, который неожиданно оказался учеником класса D.

— Усомнится? Имеешь в виду, они могут посчитать нашего свидетеля ложным?

— Конечно. Они разглядят в показаниях свидетеля личную заинтересованность. И не станут воспринимать ее слова как абсолютное доказательство.

— Не может быть. Считаешь, что даже ее показания не сочтут правдоподобными?

— Ну, лучшей и наиболее подходящей ситуацией была бы та, в которой настоящий свидетель учится в другом классе и наблюдал всю драку от самого начала до конца.

— Под это описание никто не подходит, — с уверенностью заявила Хорикита.

Я думал точно так же.

— В таком случае, не важно, как тяжело нам будет доказать невиновность Судо, мы...

— Но случись тот инцидент в классе, это была бы уже совсем другая история.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, в классах установлены камеры, которые ведут запись, так? Поэтому, если что-либо произошло, должны быть доказательства этого. Эти записи изобличат ложь парней из класса С.

Я заострил внимание на камерах, расположенных под потолком в углах классного помещения. Они выглядели достаточно маленькими, чтобы не привлекать лишнего внимания, и очень хорошо вписывались в общий интерьер.

— Школа проверяет эти камеры, чтобы увидеть, разговариваем ли мы или спим во время занятий. В противном случае, они не смогли бы точно оценить нашу посещаемость и усидчивость.

— Серьезно?! Я не знал этого! — Ике выглядел шокированным.

— Я только сейчас узнал о камерах.

— Их непросто заметить. Я тоже ничего не замечал. До тех пор, пока учителя впервые не заговорили о баллах.

— Ну, обычному человеку несвойственно беспокоиться о скрытых камерах. Я имею в виду, большинство не сможет напрямую указать на месторасположение камеры в магазине, даже если будут там все время закупаться, не так ли?

Если бы эти люди знали, они, возможно, испытывали бы угрызения совести или сильно занервничали. Или могли бы случайно заметить их. Учítывая, что мы больше не нуждаемся в поисках свидетеля, я подумал, что сейчас самое время идти по домам. Кушида и другие могли обсудить поиски нового свидетеля. Будет та еще проблемка, если меня втянут в это.

— Аянокоджи-кун, не хочешь пойти в общежитие вместе? — спросила Хорикита.

— ... — после услышанного предложения, я рефлекторно положил ей руку на лоб. Он был гладким и прохладным. Но, помимо этого, я ощутил мягкость ее кожи.

— Ты же знаешь, нет у меня лихорадки. Я просто хотела с тобой кое-что обсудить.

— Да, конечно.

Для Хорикиты было редкостью приглашать меня куда-то. Мир перевернулся с ног на голову. Наверное, завтра пойдет снег.

— А вы действительно сблизились, хех? Я имею в виду, что ты вчера готова была убить, когда я лишь коснулся твоего плеча, а сейчас... — Ике уставился на мою руку на лбе Хорикиты с

негодованием.

Хорикита, заметившая это, не изменила своего тона и продолжила мне говорить: — Ты не против? Твоя рука.

— Ох, прости, прости.

Хотя я был успокоен тем, что Хорикита не контратаковала, все же убрал руку. И продолжал оставаться в режиме автопилота, когда мы стояли в коридоре. Можно было приблизительно угадать, чего хотела Хорикита, но я точно не знал, что она намеревалась сказать.

— Здесь остались только мы. Я хочу остановиться, до того, как мы вернемся в общежитие. Тебя это устроит?

— Я не возражаю, если это не займет слишком много времени.

— Конечно. Это займет примерно десять минут.

Часть 4

После занятий здесь было жарко и сыро. Я направился к спец-корпусу, где произошла драка. Это не было делом об убийстве, где территорию нужно было огораживать лентой, чтоб люди не загрязняли место преступления. Тут действительно все было как обычно. Я не видел никаких признаков регулярного использования объектов здания, таких как специальные классные комнаты, класс домоводства, комната отдыха и так далее. Идеальное место, чтоб вызвать Судо.

— Так жарко...

Эта жара была невыносимой. Вероятно, именно так и должно ощущаться лето в школе, но я представлял, что в здании будет несколько более комфортно. Прохладный воздух должен был прогонять жару. Возможно, я слишком привык к зданиям с кондиционерами. Мне стало еще более жарко из-за ожидания. Возможно, воздух и продувался во время занятий в спец-корпусе, но определенно не сейчас.

— Прости, что привела тебя сюда, — Хорикита, остановившись передо мной, просто осматривала коридор. Она вовсе не выглядела вспотевшей.

— А ты действительно изменился, не находишь? Странно, что в этом деле ты подставил свою шею. Свидетель уже найден, и мы подтвердили, что больше ничего не остается делать. Чего ты вообще добиваешься? — спросила она.

— Судо первый друг, которого я здесь завел. Я хочу помочь ему.

— Думаешь, есть способ доказать его невиновность?

— Я не так уверен. Пока не могу сказать. Я решил проявить какую-то инициативу со своей стороны, поскольку не очень хорош во взаимодействии с Хиратой, Кушидой или большими группами людей. Быть социальным определенно не моя сильная сторона. Думал, что каждый сегодня пожелает заставить меня бегать по школе или классу, так что решил по-тихому сбежать. Я люблю избегать неприятностей, помнишь?

— Это точно. Но тогда, ты так же противоречив, как и всегда, поскольку помогаешь другу.

— Ну, к лучшему или худшему, люди — это создания, предпочитающие комфорт.

Я уже затрагивал эту тему с Хорикитой, но похоже, она была относительно открыта для моих идей. Обычно эта девчонка действует в одиночку, но до тех пор, пока ее ничего не раздражало, она не возражала. Хотя Хорикита явно не из тех, кто сочувствует чужой боли.

— Ну, твой образ мышления не соответствует моему, Аянокоджи-кун. Так что можешь думать, как тебе угодно. Ты говоришь с этими двумя трудно иметь дело. Я это воспринимаю так же.

— Это просто потому что ты их ненавидишь, не так ли?

— Наличие общего врага, как правило, приводит к сотрудничеству.

— Нет. Если мне тяжело договориться с ними, это еще не значит, что я их ненавижу. Пожалуйста, не думай, что я такой же как и ты.

Я реально не хотел сближаться с Хиратой и Кушидой. Но интерпретация Хорикиты моей позиции была довольно широкой, и она ошибочно думала, что в этом вопросе наши мысли совпадают. Бурча под нос, я дошел до конца коридора и проверил углы, удостоверившись, что не пропустил никаких закутков или щелей. А вот Хорикита заметила что-то и принялась рассуждать вслух.

— Выглядит так, будто здесь ничего нет. Слишком плохо.

— Хм? Что? — спросил я.

— Камеры, как в остальных классах. Если здесь есть камеры, мы получим твердое доказательство. Но я ничего не могу найти.

— А, да. Камеры безопасности. Определенно, ты права насчет этого. Если они есть здесь, вопрос будет однозначно решен.

Здесь располагались электрические розетки под потолком, но так и не нашлось никаких признаков того, что ими пользовались. В коридоре не было ничего, что могло бы заслонять обзор камеры, поэтому, если бы она была здесь установлена, то наверняка записала бы весь инцидент от начала до конца.

— Ну, во-первых, имеются ли камеры в школьных коридорах? Возможно, их не было не только в коридоре спец-корпуса. Вполне возможно, что большинство школьных корпусов не оснащены камерами.

— Если бы мне пришлось подумать о местах, где они не установлены, то в первую очередь в голову приходят ваннные комнаты и закрытые кабинеты.

— Да, весьма вероятно.

— Если тут висели камеры, школа проверила бы их в первую очередь, и в этом случае у нас не возникло бы никаких проблем.

Я встряхнул головой, сбитый с толку тем, что даже на мгновение потерял надежду. Какое-то время мы просто слонялись безрезультатно.

— Так, ты придумал план по спасению Судо-куна? — спросила Хорикита.

— Конечно нет. Это твоя работа — придумывать планы, Хорикита. Я не буду просить тебя спасти Судо, но будет здорово, если ты покажешь классу D правильное направление.

Хорикита раздраженно дернула плечами. Возможно, она думала над ответом. Однако она оказалась той единственной, кто нашла свидетеля Сакуру, потому непохоже, что у нее нет желания нам помогать.

— Ты просишь меня помочь? Используешь меня? Меня? Здесь и сейчас?

— Иметь такого свидетеля как Сакура, скорее навредит нам, чем поможет. Думаю, будет лучше, если мы поищем что-нибудь другое.

Скорее всего, Хорикита поняла. Тем не менее, обычно она действует на стороне, отгородившись от остальных. Словно слишком крутая чтобы переживать.

— У Судо полно качеств, которых я не перевариваю. Однако хотелось бы ослабить вину, возложенную на него. Наилучший возможный исход, если мы сумеем сохранить очки? Пусть даже если класс D представят в худшем свете.

Хорикита говорила честно. Обычно, она не была настолько откровенной. Не то чтобы это было

плохо. Большинство людей сторонятся одиночества, потому иногда ведут себя лицемерно, спасая кого-то из притворного альтруизма, просто ради того, чтобы заставить других людей обожать их. Но такое не в стиле Хорикиты. Также, в отличие от Кушиды и остальных, она вполне могла отказаться доказывать невиновность Судо.

— Как я и сказала, если не появится идеальный свидетель, доказать невиновность Судо-куна будет нельзя. Если студенты класса С сами признаются во лжи, наверняка все обернется к лучшему. Думаешь, такое возможно?

— Отнюдь. Они никогда не признаются в этом.

Ложь никуда не денется, в особенности потому что другие классы так же не могли представить каких-либо доказательств. Во всяком случае, все было так, как я и думал. Нашим единственным доказательством оставались слова Судо. Мы были в полном неведении.

— После занятий здесь никого нет.

— Ну, это очевидно. Спец-корпус используется только для клубной деятельности.

Одна из сторон, либо Судо, либо ученики класса С, вызвала другую в спец-корпус. После этого, словно по воле случайности, началась ссора. В результате, Судо покалечил остальных. Пострадавшие подали жалобу. Такова полная картина.

Определенно, я не стал бы приходить в столь душное место, если бы меня кто-то не привел сюда специально. Духота стояла невыносимая. Казалось, если я останусь еще на несколько минут, то моя голова взорвется.

— Тебе не жарко, Хорикита?

В то время как меня убивала сильная жара, она оглянулась на меня с прохладным выражением лица.

— Я весьма устойчива, когда дело касается температуры. Аянокодзи-кун, кажется... ты не совсем в порядке.

Эта духота вызвала у меня головокружение. Я двинулся в сторону окна, надеясь на прохладный воздух. Открыл окно... и тут же захлопнул его.

— Это было опасно.

Из открытого окна в комнату поступило еще больше горячего воздуха. Если бы я оставил его приоткрытым, уверен, все бы закончилось весьма трагично.

Размышляя о том, что на протяжении всего августа дни будут становиться только удушливее, я впал в депрессию. Несмотря на это, посещение этого места принесло нам определенные результаты. Все было в наших силах.

— О чем ты сейчас думаешь?

— Да ни о чем. Только о жаре. Я достиг своего предела.

Казалось, мы сделали все что могли, поэтому двинулись назад.

— Ах.

— Упс, — повернув за угол коридора, я столкнулся с другим учеником.

— Прости. Ты в порядке? — спросил я.

Удар от нашего столкновения был не очень сильным. По крайней мере, никто из нас не упал.

— Да. Извини. Я была неосторожна, — ответила она.

— О, нет, это я извиняюсь. Погоди... Сакура?

— А, ум? — судя по ее беспокойному ответу, она не знала кто я.

Но затем, кажется, она узнала во мне своего одноклассника. Впрочем, это бессмысленно, если ты можешь узнать кого-то только пристально взглядевшись.

— А, ох. Ну, понимаешь... Мое хобби делать фотографии, так что... — она показала мне свои телефонные снимки.

Я не собирался вдаваться в подробности. Кроме того, не было ничего такого неестественного в использовании своего телефона. Сакура похоже думала, что после разговора с ней в классе мы вернемся в общежитие, и сейчас задавалась вопросом, почему мы оказались здесь.

— Говоришь, это твое хобби? Что-за фотографии? — любопытствовал я.

— Вроде коридора... или вида за окном, наверное.

Как только Сакура закончила свое краткое объяснение, она заметила Хорикиту и опустила взгляд.

— А, ум...

— Я хотела кое-что у тебя спросить, Сакура-сан, — продолжила за меня Хорикита.

Сакуре явно было некомфортно, но Хорикита не упустила возможности и подошла ближе. Сакура испуганно попятилась. Я попытался мягко удержать Хорикиту, жестом приказав ей прекратить преследовать Сакуру.

— П-пока.

— Сакура, — окликнул я ее, когда она попыталась сбежать. — Тебе не нужно заставлять себя.

Я заговорил не подумав. Сакура остановилась, но не обернулась.

— Ты не должна чувствовать себя обязанной выступить в качестве свидетеля, Сакура. Было бы бессмысленно тебя заставлять давать показания. Но если кто-то страшный пытается запугать тебя или что-то еще, пожалуйста, поговори с нами. Понятия не имею, как тебе помочь, но я попытаюсь.

— Ты говоришь обо мне? — пробормотала Хорикита.

Игнорируя существование этого страшного монстра, я решил позволить Сакуре уйти.

— Я ничего не видела. Вы спросили не того человека... — она продолжала настаивать на том, что не является свидетелем.

До сих пор мы действовали, основываясь на умозаключениях и предположениях Хорикиты. Вполне возможно, что Сакура не была свидетелем, как нам и сказала.

— Тогда все в порядке. Если кто-то будет тебя преследовать по этому поводу, пожалуйста, скажи мне!

Сакура понуро спустилась по лестнице.

— Это была наша единственная возможность, ты понимаешь? Вероятно, она пришла сюда, потому что все еще думает об этом инциденте.

— Поскольку она отрицает это, мы не можем силой заставить что-либо сделать. Кроме того, ты ведь понимаешь, Хорикита? Свидетель класса D не очень поможет нашему делу.

— Да, допустим.

Хорикита будет действовать в соответствии со своей логикой. При этом я понятия не имею, о чем она думает. Вот почему наше расследование зашло в тупик.

— Эй, вы двое. Что вы здесь делаете?

Мы обернулись в ответ на неожиданный голос. Красивая девушка с розовато-белыми волосами стояла позади нас. Я узнал ее. Впрочем, мне еще ни разу не доводилось с ней пообщаться лично. Она была студенткой из класса В, Ичиносе. Ходили слухи, что она считается превосходной ученицей.

— Простите, что прервала вас. У тебя найдется минутка? Несмотря на то, что застала вас на середине свидания, хотела бы обсудить это прямо сейчас.

— Ничего подобного, — Хорикита тут же стала это отрицать. Она быстро дала ответ на подобное предложение.

— Ха-ха, поняла. Это местечко слишком жаркое для свидания.

Я не разговаривал с Ичиносе. Не могу быть уверенным, но она, возможно, даже не знает моего имени. Иными словами, был для нее лишь одним из множества учеников. Вероятно, она была знакомой Хорикиты? Или другом? Нет, такое невозможно. Если бы они вдруг сказали что-то вроде: «Вау, сколько лет, сколько зим!», «Как ты?» и «Я в порядке, хорошо», а затем обнялись бы друг с другом, я, скорее всего, свалился бы в обморок с пеной у рта.

— У тебя к нам какое-то дело? — поинтересовалась Хорикита.

Хорикита была настороже из-за неожиданного появления Ичиносе. Наверное, она не сочла эту встречу случайностью. Ичиносе явно пыталась поговорить с нами.

— Хм, дело? Ну, это больше похоже на «Что вы здесь делаете?».

— Ничего. Мы прогуливались вокруг без причины, — я хотел ответить честно, но давление свирепого взгляда Хорикиты заставило меня соврать.

— Без причины, хм? Вы из класса D, не так ли?

— Ты знаешь нас?

— Я дважды встречала вас до этого. Хотя, мы не говорили. Я помню, что однажды видела вас в библиотеке, — кажется, она как-то запомнила меня. Наверное, я круто выглядел.

— Знаешь, у меня очень хорошая память.

Она имеет в виду, что если ее память не была бы хорошей, то я бы не запомнился? Уже было обрадовался, но этот двусмысленный комментарий буквально убил все настроение.

— Думала, здесь наверняка будет что-то связанное с дракой. Я не была здесь вчера, когда класс В услышал о свидетеле. Позже узнала о том, что класс D ищет доказательства невинности Судо.

— Если мы тут из-за расследования, то что тебя связывает с этим местом?

— Хм, связывает? Ну, наверно ничего. Когда услышала о том, что случилось, у меня возникли некоторые сомнения. Так что решила лично прийти сюда и взглянуть. Вы не возражаете по поводу моего присутствия?

Она действительно просто интересовалась? После короткой заминки, она застенчиво продолжила:

— Полагаю, что нет, хм? Ну, если другие классы интересовались...

— Нет, мы не говорили нет, но...

— Не могу понять, но думаю, тут есть скрытый мотив, — уцепилась Хорикита.

Я попытался урегулировать ситуацию мирно, но Хорикита быстро стерла в пыль этот план. Ичиносе ясно видела враждебность в словах Хорикиты, наклонила голову и улыбнулась.

— Скрытый мотив? Ты думаешь, что мы, работая в тени, копаем под класс С и класс D? — Ичиносе недоумевала. — Тебе обязательно надо быть такой подозрительной? Я действительно просто интересуюсь, вот и все.

— Я не хочу говорить с кем-то, кто «просто интересуется». Что конкретно ты хочешь? — Хорикита попыталась сократить дистанцию между ними. Она выглянула в окно.

— Пожалуйста, расскажите мне что-нибудь. Все мои учителя и друзья говорят, что здесь была какая-то драка.

Я немного заколебался, но поскольку информации в любом случае было мало, наверное, не стоило умалчивать. Поэтому я коротко обрисовал ситуацию.

Рассказал о том, как три ученика из класса С вызвали Судо, и произошла драка. Однако

Судо поменялся ролями с потенциальными нападавшими и избил их. Я также рассказал ей, что после драки ученики класса С подали в школу ложный донос. Ичиносе внимательно слушала мой рассказ.

— Так вот что случилось. Эта история еще не дошла до класса В. Эй, разве это не ужасно большая проблема? В действительности, не имеет значения, кто солгал, так как речь идет о насилии, не так ли? Разве вы не должны поторопиться раскрыть правду?

— Вот почему мы пришли сюда посмотреть. Но мы мало что обнаружили.

Это не было чем-то вроде дела об убийстве, поэтому я сомневаюсь, что мы сможем найти много подсказок. Тем не менее, вопреки нашим ожиданиям, мы все же добились кое-каких результатов.

— Ты веришь Судо-куну, потому что он твой одноклассник? И, конечно, твой друг, что весьма очевидно. Класс D взбудоражен, потому что Судо ложно обвинен, так?

Было бы трудно убедить третью сторону, такую как Ичиносе, что мы делаем это не из-за дружбы или солидарности класса. Не буду даже пытаться объяснить.

— А что бы ты сделал, если бы Судо-кун оказался лжецом? Предположим, появились доказательства его вины. Что тогда?

— Я бы честно об этом сообщил. В конце концов, сокрытие правды в дальнейшем обернется для нас проблемами.

— Да, хорошо. Я тоже так думаю.

Но даже так, непохоже что наша борьба действительно окажет какое-либо влияние на Ичиносе.

— Вы закончили? Ты услышала, что хотела? — Хорикита говорила резковато будто бы пытаясь прогнать Ичиносе.

— Хм. Да, как насчет того, чтоб я вам помогла? В поисках свидетеля или что-то в этом духе. Вам ведь нужны люди, верно?

Очевидно, что чем больше помощников, тем лучше. Это правда. Однако это не значило, что мы собирались сдать ее и сказать ей: «Пожалуйста, помоги, у нас проблемы».

— С чего бы студенту класса В предлагать нам свою помощь?

— Классы D и B в целом друг с другом не соперничают? Мы не знаем, когда такое повториться, или кто окажется вовлечен. Поскольку классы постоянно соревнуются, всегда будет шанс, что кто-то затеет нечестную игру. Это был лишь первый случай. Если та сторона, что лжет — одержит победу, возникнет дурной прецедент. К тому же, лично не могу отвернуться, потому что мне известно, что случилось.

Я не мог сказать, была ли Ичиносе серьезной, или она шутила.

— Если класс B будет работать с вами, разве это не повысит ваш авторитет? Хотя, я полагаю, что и обратное тоже возможно. Класс D может пострадать от больших последствий, если правда не будет раскрыта...

Другими словами, если Судо солгал, тогда доказательство класса C утвердятся. В этом случае его, бесспорно, временно отстранят от занятий, а класс D получит сильный урон.

— Что ты думаешь? Не думаю, что это такое уж плохое предложение, — я оглянулся, чтобы понять, что думает Хорикита.

Она все еще неподвижно смотрела в окно. Интересно, о чем она сейчас думает? Конечно, нас в первую очередь беспокоит, какие последствия возникнут при вмешательстве ученика класса B. Если класс D попытается доказать невиновность Судо самостоятельно, вероятность выиграть будет очень слабой, если только не предоставим абсолютных доказательств, на сто процентов подтверждающих невиновность Судо.

Я решил взвесить позитивные и негативные стороны, даже если это было грубо. Очевидно, сейчас я не могу доверять Ичиносе. Она ученица из B класса, и по сути не получит ничего за свое участие в деле. Если бы помощь другим из чистых побуждений отражалась на баллах класса или личных баллах, то я могу понять ее мотивацию. Было бы проще спросить, но она могла обладать важной информацией. Единственный способ удостовериться — спросить.

— Давай примем ее помощь, Аянокоджи-кун.

Хорикита заставила себя решиться, определив, что выгода перевешивает риски. Я был благодарен ей за то, что она приняла решение так быстро. Прежде всего, у меня духа бы на такое не хватило. Это работа Хорикиты. Ичиносе продемонстрировала нам свою белоснежную улыбку.

— Тогда решено! Ум...

— Хорикита, — она прямо назвала свое имя, как будто подтверждала наше сотрудничество.

— Приятно познакомиться, Хорикита-сан, и с тобой, Аянокоджи-кун.

Мы неожиданно познакомились с Ичиносе из класса В и стали воспринимать ее как союзника. Но все еще оставался риск, что это приведет к неприятным последствиям. Несмотря ни на что, все должно было измениться.

— Мы уже нашли свидетеля. К сожалению, это ученик из класса D.

Ичиносе раздраженно вздохнула.

— Ну, это значит, что других свидетелей нет. Имею в виду, наверное, кто-то из других классов мог быть свидетелем, но это маловероятно.

Шансы определенно малы. Но они все еще были.

— Кроме того, насчет твоего друга. Он первогодка, но мог стать постоянным членом баскетбольной команды, так? Это изумительно. Даже если прямо сейчас этот парень тянет вас назад, то позже сможет стать ценным активом. Я имею в виду, что школа оценивает клубную деятельность и благотворительность. Так что если Судо-кун попадет на турнир и преуспеет, то сможет заработать очки. Его достижения повлияют также на классные и ваши личные баллы. Погодите... Ребята, вы не знали этого? Разве ваш учитель не сказал вам?

Мы слышали лишь то, что это повлияет на наши личные баллы.

— Я впервые слышу, что это влияет на результаты класса. Мне придется пожаловаться Чабашире-сенсей позже, — пробормотала Хорикита с раздражением.

Это был еще один случай, когда Чабашира-сенсей не рассказала нам что-то важное. Интересно, класс В услышал это от своего учителя?..

Как обычно, наш учитель даже не претендовала на хорошее отношение к собственным ученикам. И снова я чувствую дискриминацию.

— Ваш классный руководитель какой-то странный, — добавила Ичиносе.

— Похоже, у нее нет мотивации что-либо рассказывать. Она совершенно апатична. Некоторые учителя такие же.

— А вы знали, что школа оценивает в том числе и классных руководителей, когда их класс выпускается?

— Впервые слышу об этом. Ты уверена?

Меня это не интересовало, но поскольку у меня не было выбора, пришлось проявить интерес. А это две большие разницы.

— Наш классный руководитель Хошиномия-сенсей, сказала так, словно это ее девиз. Она говорит, что хочет сделать все возможное, потому что руководитель класса А получает специальный бонус. Для вас, ребята, похоже, все обстоит иначе.

— Я завидую твоим отношением с классным руководителем. И твоему окружению.

Наш учитель, казалось, не имела ни амбиций, ни даже стремления к обогащению. Похоже, что даже если мы потерпим неудачу, она просто скажет, что все хорошо.

— Думаю, нам было бы полезно встретиться и все обсудить.

— Никогда не думала, что буду получать помощь от противника.

— Это похоже на проблему, которую мы вынуждены решить прежде, чем сможем бороться. Мы ведь на равных, правда?

Другие классы испытывали к нам жалость. Во всяком случае, это показывало, насколько Чабашире-сенсей было наплевать на своих учеников.

— Я хочу поменяться классными руководителями с классом В.

— Ну, я думаю, что это трудноосуществимо.

Я вспомнил свою первую встречу с Хошиномией-сенсей. У нее, кажется, было немало своих собственных проблем, как у учителя.

— Ах, здесь так жарко! — Ичиносе достала симпатичный носовой платок, на котором были изображены панды, и осторожно вытерла им пот со лба.

В нашей толстой форме действительно было жарко.

— Школа, в которой постоянно работает кондиционер в пустых корпусах, недоброжелательно относится к окружающей среде, не самая лучшая, — сказала Хорикита.

— Ха-ха-ха, наверное, это правда. Вы невероятно интересны, — Ичиносе засмеялась, хоть даже это и не было шуткой.

— Я не вижу тут ничего забавного, просто сказала...

— Как насчет того, чтоб обменяться контактами, чтобы все шло гладко?

Хорикита бросила на меня взгляд, который явно говорил: «Я не хочу этого делать, отдай ей свои».

— Если ты не против, возьми мои, — сказал я.

— Конечно, давай!

После того, как мы обменялись контактами, я вдруг понял, что у меня сейчас довольно приличный список номеров девушек. Хотя это было только в начале июля, в моей записной книжке уже было семь имен и телефонных номеров, и трое из них девушки. Возможно... я глубоко погрузился в радость юности, даже не осознавая этого. Кроме того, я узнал, что имя у Ичиносе было Хонами. Совершенно бесполезная информация.

Часть 5

Ичиносе, казалось, серьезно относится к разработке стратегий и была для нас надежным союзником. Каждый раз, когда хотела получить разрешение попробовать что-то, она связывалась с нами, хотя и сказала оставить все на нее. Не думаю, что было необходимо ограничивать ее настолько сильно. Во время возвращения в общежитие я думал, что мы пойдем разными путями, но Хорикита шла рядом всю дорогу до моей комнаты. Кажется, она хотела сказать что-то еще.

— Простите за вторжение, — произнесла Хорикита, заходя в комнату, хотя никого другого там не было.

Интересно, почему я слегка нервничал, оказавшись наедине с Хорикитой за закрытыми дверями?

— Просто, чтобы удостовериться, у тебя ведь тоже есть запасной ключ? — спросил я.

— От твоей комнаты? Ике-кун спрашивал ранее, не нужен ли мне один. Я отказалась.

Как и ожидалось от нее. Кажется, она была единственной, у кого был здравый смысл.

— Я редко посещаю твою комнату, Аянокоджи-кун. Кроме того, заявляться сюда постыдно само по себе. Позорно, понял?

Я предполагал, что она даст ответ вроде этого. И меня это вовсе не задело. Но... черт возьми, я не мог об этом не думать, потому ее слова неожиданно сильно причиняли боль.

— Почему ты пальцем выводишь буквы на стене?

— Чтоб скрыть удары моего сердца. Или что-то еще.

Самое страшное было то, что на самом деле у нее не было никаких злых намерений. Уверен, если бы у нее спросили, она сказала бы что-то вроде: «Я всего лишь сказала правду».

— Аянокоджи-кун, я снова хочу услышать, что ты думаешь о случае с Судо-куном? Кроме того, меня тревожат действия Кушиды-сан.

— Если ты сейчас беспокоишься, не лучше ли было принять участие в этом процессе раньше?

— Невозможно! Даже сам главный обвиняемый не понимает, что происходит. Я лишь сейчас неохотно предложила помочь ради нашего класса. Откровенно говоря, было бы лучше оставить его.

— Даже если ты внесла вклад в помощь Судо во время экзамена?

— То был другой случай. Даже если нам удастся чудесным образом доказать его невиновность, как думаешь, он повзрослеет? Его спасение может дать скорее обратный эффект.

Ее вызывающий взгляд, казалось, говорил: «Ты понял мою точку зрения?»

— То есть ты прекратишь попытки доказать невиновность Судо и позволишь ему понести наказание ради него самого?

На лице Хорикиты появилось легкое недовольство, но потом ее словно осенило.

— Зная ущербную личность Судо, ты с самого начала понимал, как трудно будет доказать его невиновность? В таком случае, легче думать, что ему лучше принять наказание. Особенно лучше для тех, кто его ненавидит.

Казалось, Хорикита хотела добавить «Ты того же мнения?». Я чувствовал, будто меня прижали к стенке, не оставив и шанса на бегство. Если бы я пытался силой отрицать, она бы просто копнула глубже.

— Ну разве это не ясно каждому, кто хоть иногда думает.

— Наверное. Кушида-сан, Ике-кун и остальные ничего не заметили.

Они просто верят в Судо-куна и хотят спасти его от клеветы ради него и нашего класса. Они не

понимают сложности ситуации.

Ее замечания в адрес одноклассников, деливших между собой и радость и горе, казались уж совсем беспощадными.

— Кушида, кажется, понимает хоть немного, но несмотря на это продолжает усердно работать, чтобы спасти Судо, — добавил я.

— Немного? Значит, она сама это поняла?

— А? Ну нет, это...

— Ты объяснил ей?

Она загнала меня в угол своими словами. Это было похоже на допрос. Немного жутковато.

— Тебе пришла в голову идея получить старые тестовые задания и купить экзаменационные баллы. Не могу сказать, что удивлена. Временами ты кажешься немного хитрым, но... я недовольна.

Те, кто хотят однажды зажить честно, должны иногда хитрить.

— Не переоценивай меня, — ответил я.

Хотя это и не входило в мои намерения, но Хорикита рассмеялась. Правда, ее улыбка тут же погасла.

— Честно говоря, я многого в тебе не понимаю. Ты — загадка. Из всех в нашем классе твои действия предугадать сложнее всего. Ты хорош во многом, но часто бездельничаешь. Ни разу не было заметно, чтоб ты был таким, как и всегда. Как будто тебя невозможно классифицировать.

— Все эти слова весьма сомнительны и вряд ли подходят для описания кого-либо. Я счел бы это за похвалу, если бы услышал не от тебя.

Есть более деликатные способы выразить все это. Хорикита с подозрением уставилась на меня.

— Думаю, я должна сказать, что ты просто смешиваешься с людьми, скрывая свои истинные таланты. Ты прячешься у всех на виду. Ты мне противен больше, чем кто-либо другой.

Понимаю. Я задумался, было ли нормально, когда меня так называли. Кажется, я попался на

удочку и угодил в капкан Хорикиты. Небольшой просчет с моей стороны.

— Да ладно тебе. Говорить, что я тебе противен больше, чем кто-либо другой — это уж слишком! Тот же Коенджи имеет тайн ничуть ни меньше.

Несомненно, это было моим козырем. Если бы я вызывал у нее отвращение больше, чем он, реально было бы очень больно.

— Его на удивление легко понять. Он просто хорошо учится, занимается спортом и получает отличные оценки. Проблема в его личности. В конце концов, я легко могу его классифицировать и суммировать его поведенческие проблемы всего в нескольких словах: он эгоцентричен.

Честно говоря, это объяснение было понятным. Ведь Коенджи был на удивление прост.

— Из тебя, наверное, вышел бы хороший учитель, — сказал я.

В таком случае, когда она достигнет совершеннолетия, вероятно, она станет учителем, прямо как Чабашира-сенсей.

Часть 6

В кампусе было четыре общежития. Три для учащихся, которые прикреплялись к ним на все три года. Другими словами, наше общежитие было тем же, в котором жили третьегодки в прошлом году. В четвертом корпусе разместились учителя и сотрудники школы.

Я хочу сказать, что поскольку все первогодки жили в одном здании, мы неизбежно встречались с учениками из других классов. Кое-кто случайно попал в мое поле зрения. Наши глаза, естественно, встретились.

— Большое вам спасибо, было очень приятно, — девушка сказала эти слова благодарности коменданту общежития, а затем окликнула меня.

— Эй, Аянокоджи-кун! Доброе утро. Ты рано.

У нее были красивые длинные волосы и большие глаза. Вторая пуговица блейзера натянулась на ее объемной груди, а прямая осанка лишней раз подчеркивала все достоинства. Меня больше привлекал ее расслабленный темперамент, чем милота. Ичиносе Хонами, ученица первого года класса В, снова нашла меня.

— Сегодня я проснулся немного раньше. О чем вы говорили с управляющим? — поинтересовался я.

— Одноклассники хотели расспросить о своих общежитиях. Я собрала все вопросы по этому поводу и передала коменданту. Такие вещи как использование воды, шум и так далее.

— И ты все это сделала, Ичиносе?

Как правило, люди сами решали свои проблемы с комнатами. Я недоумевал, почему Ичиносе взвалила на себя этот труд и собрала все жалобы.

— Доброе утро, представитель класса Ичиносе!

Две девушки, выходявшие из лифта, окликнули Ичиносе. Она поздоровалась в ответ.

— Представитель класса? Почему?

Раньше я не слышал о такой должности. Возможно, ее так называли, потому что она слишком много училась.

— Я представитель своего класса. Во всяком случае, так кажется.

— Представитель вашего класса? У всех, кроме класса D есть что-то вроде этого?

Впервые о таком слышу. Обычно я бы удивился, но стоит лишь вспомнить, кто был нашим классным руководителем, тут же понимаешь, что она решила оставить эту часть без внимания.

— Нет, это собственная задумка класса B. Я считаю, что полезно распределять роли между учениками.

Я понял ее точку зрения, но мы не собирались назначать собственного представителя класса.

— Есть ли другие должности, кроме представителя?

— Да. Выполняют ли они у нас какую-то конкретную функцию — уже другой вопрос, но у нас есть и другие формальные должности. Такие как вице-представитель класса и секретарь. Они могут оказаться полезными на случай культурной ярмарки или спортивного фестиваля, или еще чего-то. Мы могли бы решить все на месте, но это может привести к неприятностям.

Я вспомнил, что видел Ичиносе в библиотеке раньше, когда она занималась с небольшой группой парней и девушек. Даже тогда она, вероятно, уже выполняла свои обязанности представителя класса. Большинство людей не хотели бы брать на себя эту должность. Ведь тогда им пришлось бы лично участвовать в обсуждении школьных вопросов. Однако Ичиносе ненавязчиво взяла инициативу в свои руки. Держу пари, она прекрасно справлялась со своими

обязанностями.

— Похоже, ты взяла на себя инициативу. Я имею в виду, в классе В.

Сам того не желая, я выразил свои искренние чувства.

— Тебе это кажется странным? Это все чисто неформально. Кроме того, здесь довольно много нарушителей спокойствия. Нам постоянно приходится иметь дело с проблемами, — рассмеялась Ичиносе.

Мы вдвоем отправились в школу.

— Разве ты обычно не опаздываешь? Я вспомнила, что никогда не видела тебя в это время.

Вопрос Ичиносе прозвучал безобидно, словно она следовала какому-то шаблону. Услышав эти слова, я почувствовал некоторое облегчение и удовлетворение. В конце концов, мне казалось, что я могу нормально разговаривать, выстраивая отношения.

— Мне не нужно выходить так рано. Обычно я торчу в своей комнате около двадцати минут.

— Поэтому ты делаешь это в самый последний момент.

По мере того, как мы с Ичиносе приближались к школе, количество учеников вокруг нас увеличивалось. Как ни странно, некоторые девушки поворачивались одна за другой и с завистью смотрели на нас. Была ли это так называемая фаза популярности, которая, как мне сказали, произойдет три раза в моей жизни? Я еще не испытывал подобного. Сейчас было время, когда я вошел в свою первую фазу.

— Доброе утро, Ичиносе!

— Доброе утро, Ичиносе-сан!

Ичиносе, шагающая рядом со мной, полностью завладела вниманием девушек.

— Ты определенно пользуешься популярностью, — сказал я.

— Это все потому, что я представитель класса.

Не похоже, чтобы она пыталась вести себя скромно. Видимо, именно так она и думала на самом деле. В ней была та сила харизмы, которая притягивала всеобщее внимание.

— А, это мне кое-что напомнило. Ты слышал о летних каникулах, Аянокоджи-кун?

— Летние каникулы? Нет. Я имею в виду, разве это не всего лишь летние каникулы?

— До меня дошли слухи, что мы собираемся провести их на тропическом острове.

Это пробудило воспоминания. Я и в самом деле запомнил, но Чабашира-сенсей упоминала о море.

— Но я не могу в это поверить. Мы реально отправимся на курорт?

Наверное, это не обычная школьная экскурсия. Просто оглянитесь вокруг. Не будет преувеличением сказать, что эта школа была фантастической. Поездка на тропический остров летом и посещение горячих источников зимой...

Все это было невероятно подозрительно. Я действительно не думаю, что все настолько хорошо, чтобы быть правдой. Должно быть, они что-то скрывают от нас. Мне было интересно, что думает об этом Ичиносе. Но по ее горькой улыбке я понял, что она тоже полна сомнений.

— Это и правда подозрительно. Думаю, каникулы могут оказать решающее влияние на рейтинг.

— Другими словами, ты полагаешь, что наши баллы могут сильно измениться во время летних каникул?

— Да, конечно. Нам наверняка подsunут какую-нибудь задачку, посложнее даже промежуточных экзаменов. В противном случае разница между классом А и нами была бы не так уж велика. Мало-помалу, мы могли бы уменьшить этот разрыв.

Это, конечно, было правдой. Большое потрясение вполне может произойти в ближайшее время...

— В чем разница между вами и классом А? — осмелился спросить я.

— У нас около 600 баллов. Получается, наши классы разделяют примерно 350 баллов.

Было вполне естественно, что их очки упали с начала года, но удивительно, сколько очков они сохранили.

— До сих пор промежуточный экзамен — это все, что давало нам шанс поднять наши очки, поэтому потеря по крайней мере нескольких очков была неизбежна для нас. Я имею в виду,

что даже класс А их потерял.

Тем не менее, в результате промежуточного экзамена нам удалось вернуть очки.

— Похоже, ты не паникуешь.

— Я обеспокоен, но думаю, что у нас есть шанс подняться. Я намереваюсь сосредоточить всю свою эмоциональную энергию на этих приготовлениях.

Думаю, что ее слова звучат достаточно правдоподобно. Их сплоченность как класса делает такие вещи возможными. Класс D только сумел получить 87 баллов в этом месяце. Мы и близко не были в состоянии конкурировать с другими.

— Интересно, насколько это событие изменит ситуацию?

Вероятно, больше, чем на 10 или 20 очков. Однако, трудно было представить, что это изменит положение на 500 или 1000 баллов.

— Мы и сами в затруднительном положении. Если разрыв увеличится еще больше, мы не сможем его догнать.

— Думаю, мы оба должны сделать все, что в наших силах.

На самом деле те, кому придется работать больше всего, это Хорикита, Хирата и Кушида.

— Во всяком случае, хуже уже не будет.

Не хотел жаловаться, но я был полон тревожных предчувствий.

— Но если бы мы действительно отдыхали на тропическом острове, это было бы потрясающе!

— Интересно... — обронил я.

— А? Эта идея тебя не радует?

Только люди, окруженные настоящими друзьями, могут наслаждаться отдыхом в полной мере. Нет ничего более печального, чем оставаться в одиночестве во время путешествия в большой компании. От одной этой мысли меня чуть не стошнило.

— Ты ненавидишь путешествовать? — спросила Ичиносе.

— Я не ненавижу это. Во всяком случае, я так не думаю...

Пока мы болтали, я пытался представить, как это будет выглядеть. Никогда раньше не путешествовал с друзьями. Бывал в Нью-Йорке с родителями давным-давно, но ни одно мгновение проведенное там не было веселым. Одно лишь воспоминание об этом горьком времени утомляет меня.

— В чем дело?

— Просто вспомнил кое-что немного травмирующее.

Мой сухой смех разнесся эхом по жаркому коридору. Нет, это было нехорошо. Если я позволю своей негативной ауре распространиться, Ичиносе начнет беспокоиться. Тем не менее, кажется, я напрасно тревожился. Ичиносе продолжала говорить, словно не обращала внимания на мои слова.

— Эй, у меня остались кое-какие соображения. Могу я задать тебе несколько вопросов?

Ичиносе излучала сияние, хотя оно отличалось от того, что было в присутствии Кушиды. Я мог бы сказать, что она действовала без скрытых мотивов. Даже разговаривая с таким человеком как я, она отдавала общению всю себя.

— Нас с самого начала разделили на четыре класса, так? Ты действительно считаешь, что нас разделили по способностям?

— Я понимаю, что это было полностью связано с нашими результатами при поступлении. У нас есть ученики, которые должны бы были попасть в классы выше, если основываться на одной только успеваемости.

Хорикита, Коенджи и Юкимура несомненно были теми, кто заслуживал стоять на вершине рейтинга.

— Так ты думаешь, что это что-то вроде общей характеристики?

Думал об этом много раз, но не мог найти исчерпывающего объяснения.

— Я размышляла об этом с тех пор, как мы сюда приехали. Кто-то может быть хорош в учебе, но плох в спорте. Или же наоборот. Но если ученики оцениваются по общим способностям, не означает ли, что низшие классы изначально находятся в невыгодном положении?

— Но разве не так работает социальная конкуренция? Не думаю, что в этом есть что-то необычное, — сказал я.

Ичиносе скрестила руки на груди, бормоча что-то себе под нос, словно не была уверена.

— Если бы мы конкурировали как личности, конечно. Но ведь это соревнование между классами, верно? Если вы просто поместите всех старших учеников в класс А, не означает ли это, что у остальных практически не остается шанса на успех?

Это в значительной степени объясняло наше текущее положение и жалкое состояние очков класса. Однако Ичиносе думала иначе.

— Определенно, есть большая разница между классами А и D. Они пытаются что-то скрыть от нас, но делают это странным способом. Разве ты не согласен?

— Ладно, я должен спросить. Какие у тебя предположения?

— Ха. На самом деле их нет. Это просто то, что пришло мне в голову. Если это не так, то вся текущая ситуация несправедлива. Надеюсь, что прилежные и спортивные ученики были помещены в класс D не просто так, а для баланса.

Но разве это не отличалось от обычной системы? Если бы классы были разделены исключительно в соответствии с академическими способностями, не было бы никакого способа победить других. При текущей системе важно быть лучшим во многих областях.

— Может, разумнее не говорить об этом с кем-то из другого класса? — спросил я Ичиносе, чувствуя легкое беспокойство.

— Хм? О чем?

— О том, что ты только что сказала. Хорикита уже упоминала, но ты помогаешь врагу.

Вполне возможно, она могла дать ценную подсказку, и я бы что-нибудь с этим сделал.

— Я так не думаю. Обмен идеями может принести много пользы. Кроме того, поскольку мы сотрудничаем, сейчас не должно быть никаких проблем.

Она не была довольна своей позицией в классе В. Для личности вроде Ичиносе это вполне естественно. Я мог понять ее характер и образ мыслей. Во всяком случае, она была хорошим человеком, у которого нет никаких скрытых мотивов.

— Я недостаточно умен для обмена идеями. Все, что я могу сказать, это «прости».

— Не вижу ничего плохого в обмене мыслями. Если считаешь, что получил полезную

информацию, то воспользоваться этим вполне нормально.

Ичиносе остановилась, как будто вспомнила что-то. Я попытался прочесть ее выражение лица и отметил, что оно выглядело довольно серьезным.

— Эй... я хочу тебя кое о чем спросить, Аянокоджи-кун. Это нормально?

Похоже, яркий и веселый образ Ичиносе исчез мгновение назад. Мое тело слегка напряглось.

— Если смогу, то отвечу.

Между прочим, существует ли вопрос, на который я не смогу ответить, имея при себе мозг, наполненный знаниями из сотен миллионов книг?

— Девушка когда-нибудь признавалась тебе в своих чувствах?

Этого... не было ни в одной из сотен миллионов книг, что я читал.

— Разве я похож на парня, который мог бы вынудить девушку признаться в своих чувствах?

Собиралась ли она назвать меня мерзким или девственником, или идиотом? И это заставило бы меня разрыдаться? Я ведь был всего лишь первогодкой старшей школы. Для такого еще слишком рано, верно? Эй, ты ведь тоже так думаешь, да? Кроме того, до сегодняшнего момента я был уверен, что пропорционально количеству людей, признавшихся в своих чувствах, оставалось ниже по сравнению с теми, кто этого не сделал. Кто знает реальное число людей, умерших в одиночестве, спрятавшись в тени процветающего человечества?

— О, нет, мне очень жаль. Ничего страшного.

Это не выглядело так, будто ничего страшного не произошло. Впрочем, не было оно похоже и на простое любопытство. Скорее всего, ее действительно что-то беспокоило.

— Тебе кто-нибудь признался? — решил спросить я у нее прямо.

— А? Да, вроде того.

Казалось, что многие ученики ежедневно стремились образовать пары, как те же Хирата с Каруизавой.

— Если ты не против, сможешь уделить мне немного времени после занятий? У меня есть несколько вопросов по поводу признаний. Я прекрасно понимаю, что вы заняты тем

инцидентом, но...

— Конечно, все в порядке. У меня не так уж много дел.

— У тебя не так много дел?

— Не думаю, что есть смысл искать улики или другого свидетеля. Это было бы пустой тратой времени и головной болью.

— Но на днях вы отправились на место происшествия, чтобы провести расследование, верно?

— Это было для другого. В любом случае, все в порядке.

— Спасибо тебе.

Интересно, какое отношение все эти признания имеют ко мне? Неужели она придумала ложь типа «Аянокоджи-кун мой парень», чтоб ввести людей в заблуждение? Я завис на мгновение, но потом подумал, что для нее будет разумнее использовать более надежного и симпатичного парня.

— Я буду ждать у входа в школу после занятий.

— Хорошо, я понял.

Несмотря на то, что я понимал, что абсолютно ничего не произойдет, все равно был очень взволнован. Что это вообще все значит?

Часть 7

Возвращаясь домой, ученики перегородили парадную дверь. Меня немного беспокоило, как найти Ичиносе в такой толкучке, но все волнение быстро испарилось. Она выделялась даже в толпе. Одной из причин могла быть ее миловидность, но она так же обладала характером, позволяющим возвышаться над другими.

Честно говоря, не знаю, как это вообще можно описать. Разве только как заразительную силу вежливости. Силу, растущую от того, насколько много учеников уважает ее. Она подобна влиянию Кушиды, но больше. Ичиносе популярна как среди парней, так и девушек. Все старательно приветствовали Ичиносе. Мне потребовалось около пяти минут, чтобы докричаться до нее.

— А, Аянокоджи-кун. Сюда, сюда!

Наконец она заметила меня. Притворившись, что только подошел, я поднял руку.

— Итак, что мне делать дальше?

— Я хочу закончить с этим как можно раньше. Следуй за мной.

Переобувшись, я последовал за Ичиносе к другому концу здания. Мы остановились прямо за спортивным залом. Место выглядело подходящим для того, чтобы признаться кому-то.

— А теперь...

Она сделала глубокий вдох и повернулась ко мне. Не может быть... неужели она планировала признаться мне?!

— Думаю...

Не может быть и шанса...

— Думаю, кто-то собирается признаться мне в своих чувствах здесь...

— А?

Ичиносе достала листок и показала его мне. Это было милое любовное послание. К нему было прикреплено сердечко. Несмотря на то, что она хотела, чтобы я его прочитал, мне показалось это нетактичным. Почерк был красивым, как и само письмо. Не похоже, что это писал парень.

Я заметил кое-что из ряда вон выходящее. Время встречи, указанное в письме. Оно было назначено на четыре часа дня. В пятницу. Это значит, она должна состояться через десять минут.

— Может, мне не стоит быть здесь?

— Для меня любовь — нечто чуждое. Я не знаю, как ответить, не раня ее чувства. И не уверена, что мы сможем остаться друзьями впоследствии. Поэтому мне нужна твоя помощь.

— Не уверен, что я подхожу для такого. У меня мало опыта в подобных делах. Тебе стоило обратиться к кому-нибудь из класса В.

— Автор этого письма... из класса В.

Тогда ясно, почему она обратилась ко мне.

— Я хочу, чтобы это осталось тайной. Если нет, то могут возникнуть проблемы. Зная тебя, Аянокоджи-кун, я сомневаюсь в том, что ты пойдешь разбалтывать об этом повсюду.

— Но Ичиносе, разве ты не привыкла к признаниям?

— А!? Н-нет. Никак нет! У меня никогда такого не было.

Если бы она сама не сделала это заявление, я бы ни за что не поверил.

— Не понимаю, почему такое происходит.

Я не видел ничего странного в этом. Ведь Ичиносе очень милая. Более того, судя по тому, как относятся к ней остальные, она обладает замечательным характером.

— Поэтому... не мог бы ты притвориться моим парнем?

А! Неужели эта ситуация вылилась в подобное клише?

— Я провела немного исследований и обнаружила, что людям проще принять отказ, если объект их обожания уже состоит в отношениях...

— Понимаю, ты не хочешь никого ранить, но разве не будет хуже, если они узнают, что их отвергли ложью?

— Могу сказать, что мы расстались или что-то подобное.

Не думаю, что это правильное решение ситуации...

— Если честно, тебе стоит поговорить с человеком с глазу на глаз.

— Но... А!

Похоже, Ичиносе что-то заметила. Она подняла руку. Как оказалось, человек, назначивший встречу, прибыл раньше. Что это за вид? Внешность парня. Но на нем была юбка.

Нет, нет. Несмотря на первое впечатление, это была девушка. Это подтверждал почерк. В отличие от признания от парней, эта беседа могла пройти мягко и спокойно. Возможно, мне так кажется, поскольку я парень.

— Эм, Ичиносе-сан... кто этот человек?

Видно, что ее смущало неожиданное присутствие другого ученика.

— Это Аянокоджи-кун из класса D. Прости, что привела человека, которого ты не знаешь, Чихиро-тян.

— Он случайно не твой... парень, Ичиносе-сан?

— А... ну...

Ичиносе, наверное, хотела подтвердить, но острое чувство вины останавливало ее. Слова застряли в горле.

— Так почему этот Аянокоджи-кун здесь?

Запутавшись в ситуации, Чихиро начала плакать. Слезы навернулись в уголках ее глаз.

«Это ее парень? Зачем ему быть здесь, если он не парень?». Должно быть, она отчаянно пыталась понять, что происходит. Видя ее слезы, Ичиносе испугалась. Не зная, что делать, она запаниковала. Похоже, вот она — слабая точка самой популярной девушки.

— Эм, не мог бы ты уйти, пожалуйста? Мне нужно обсудить кое-что важное с Ичиносе-сан.

— Прошу, погоди минуту, Чихиро-сан. Это, эм... если честно, Аянокоджи-кун...

Она старалась произнести это первой, боясь, что Чихиро успеет сказать заветные слова.

— Что такое?

— Ну, Аянокоджи-кун, он... он мой...

Я ничего не мог здесь поделать. Кроме...

— Я ее друг.

...Не позволил Ичиносе закончить.

— Ичиносе. Не думал, что скажу это когда-нибудь, поскольку никто мне не признавался. Но ты

ошиблась, приведя меня сюда.

Я говорил честно ради их же блага.

— Признаваться в чувствах нелегко. Каждый день проходит в каком-то отречении от мира, пока ты пытаешься воссоздать в голове эту ситуацию снова и снова. Но по-прежнему не можешь признаться. Даже если кажется, что время пришло, ты не можешь выговорить эти слова. Они встают комом в горле. Так я думаю. Быть может, стоит ответить тому, кто отчаянно пытается выразить свои чувства? Если ситуация не прояснится, то вы обе можете пожалеть об этом.

— Эм...

Ичиносе, наверное, никогда не влюблялась в кого-либо. Поэтому не знала, что делать. Избежать чьих-то страданий невозможно. Отказ обязательно ранит чувства.

Подобрав правильное оправдание, можно немного облегчить ситуацию. Сказать, что хочешь сконцентрироваться на учебе или сообщить, что в кого-то влюблен. Или, как пыталась сделать она, сказать, что уже состоишь в отношениях. Но чувства другого будут разбиты в любом случае.

Даже больше, если ты солжешь.

Я ушел, не дожидаясь ответа Ичиносе. И не стал сразу возвращаться в общежитие. Остановившись, облокотился на перила, стоящие вдоль дороги, и вздохнул, глядя на листву деревьев.

Спустя минут пять девушка пробежала мимо меня со слезами на глазах. Несмотря на эту картину, я продолжал убивать время. И ближе к закату увидел Ичиносе. Она подошла ко мне.

— Эм...

Видя меня, она немного разволновалась и опустила голову. Но вскоре снова взглянула мне в глаза.

— Я была неправа. На самом деле я не уважала чувства Чихиро-чан. И просто пыталась сбежать, не ранив ее. Это моя ошибка. Любовь — сложная штука, да? — она пробубнила это и облокотилась рядом со мной. — Я спросила, сможем ли мы вернуться к тому, как все было, но... не думаю, что это возможно.

— Это зависит от вас.

— Да... Спасибо тебе за то, что откликнулся на такую странную просьбу.

— Все в порядке. Всякое бывает.

— Полагаю, мы поменялись местами? Я хотела помочь тебе, но в итоге ты оказался тем, кто помог мне.

— Прости, что выступил там так самоуверенно.

Ичиносе моргнула несколько раз, будто я сказал что-то странное.

— Не нужно извиняться, Аянокоджи-кун.

Она потянулась к небу.

— Настала моя очередь помочь тебе. Я сделаю все, что смогу.

Мне интересно, как Ичиносе Хонами собирается разрешать эту сложную ситуацию. Должен признаться, хочу это увидеть.

Часть 8

Вечер. Пока я пролистывал сайт онлайн-магазина, раздался звонок. Телефон заряжался возле кровати. На экране высветилось имя. Кушида Кикё. Я дважды перепроверил, что я не ошибаюсь. Понимая, что мне не хватит духа перезвонить, я прокатился на стуле через всю комнату и, подобрав телефон, рухнул на кровать.

— Прости за поздний звонок. Ты еще не спишь?

— Хм? Я собирался отправляться спать в скором времени. Ты что-то хотела?

— Камера Сакуры-сан сломалась, так? Я чувствую свою вину из-за этого. Поэтому хотела взять на себя ответственность...

— Не думаю, что тебе стоит винить себя, Кушида. Ни капли. К тому же, она починит ее, так? Раз камера так дорога для нее.

Однако, говоря это, я вспомнил, что Сакуре очень тяжело в общении с другими. Вряд ли у нее хватит духа самостоятельно пойти в магазин.

Тяжело поверить, что можно быть настолько стеснительной, но в этом мире множество людей с самым разным характером. Поэтому неудивительно, что можно встретить человека с полным отсутствием навыков общения, правда?

— Ты предложила ей помощь, Кушида?

Она, наверное, активно пытается найти общий язык с Сакурой.

— Да. Сначала она немного сомневалась, но на следующий день согласилась. Думаю, камера очень важна для нее.

Кушида замечательно поступила, сделав первый шаг в отношениях с Сакурой.

— Но зачем ты говоришь это мне? Все пройдет проще, если вы будете вдвоем, не так ли?

— Если бы мы просто отправились чинить камеру, то ты прав. Но мне нужна твоя помощь кое с чем, Аянокоджи-кун.

— Хочешь, чтобы я спросил, знает ли она что-то об инциденте с Судо?

— Хорикита-сан убеждена в том, что Сакура все видела. Поболтав с ней немного, я тоже в этом уверилась. Но должна быть причина, по которой она отрицает свою причастность.

Я предположил, что стоит взять Хорикиту с собой, но вряд ли они стали бы проводить время с Кушидой. Должно быть, она выбрала меня, как самого безобидного кандидата. Если бы пригласила Ике или Ямаучи, то эти двое не сводили бы с нее глаз.

Более того, давно хотел посетить магазин электроники. Поднявшись с кровати, я прислонился спиной к стене. Почему-то мне казалось грубым назначать встречи лежа.

— Хорошо, я понял. Пойдем.

В моем ответе проскочила нотка бодрости. К счастью, Кушида, кажется, не заметила ничего странного. Мы еще немного поболтали о разном. Меня не сильно утомила беседа. Она оставалась непринужденной, потому я не нервничал. Это доказывало, что она может нарушить мое личное пространство, не вызывая дискомфорта. И еще я считал ее другом.

— Кстати говоря. Было очень страшно, когда Коенджи-кун и Судо-кун чуть не подрались.

— Да, серьезная ситуация. Казалось, в дело пойдут кулаки.

Коеджи всегда очень расслаблен, но если Судо полез бы на него, то он определенно дал бы сдачу. Это могло перейти в настоящую катастрофу.

— Я даже не могла пошевелиться. Но Хирата-кун был великолепен. Он заслуживает уважения.

— Ага.

Слыша, как она восхваляет Хирату, я немного смутился. Невольно вспомнил, что людей, готовых действовать в такой ситуации, очень уважают.

— Класс D смог собраться благодаря Хирате. Факт того, что парни и девушки избегают друг друга, оказывает большое влияние.

Иногда только девушка может решить проблему девушки.

— Я делаю все так, как обычно. Ничего особенного.

— Думаю, Хирата сказал бы так же.

Очень часто особые люди не считают себя таковыми.

— Говоря о необычном. Ты не думаешь, что Хорикита-сан гораздо лучше меня? Она хороша в учебе и спорте. Начинаешь задумываться, как она вообще попала в класс D.

Хорикита не особенная. Я молчал, не желая говорить о ней плохого. Думаю, она бы узнала об этом.

— Разве ее не отправили в класс D из-за проблем с общением?

— Но ведь с тобой, Аянокодзи-кун, она ведет себя нормально, да?

— Думаешь, это можно назвать нормальным?

Судя по Хориките, которую знаю я, можно с уверенностью сказать, что она относится к другим как минимум скверно...

— Думая о моих отношениях с Хорикитой, могу сказать, что между нами словно стоит стена. Наверное, это их предел, если ты понимаешь, о чем я.

— Хм?

Ее голос прозвучал заинтересованно, но в тоже время слышалось и сомнение. Мне не нравится, когда Кушида не понимает меня.

— А, точно. Я хотел кое-что спросить. Твоя комната находится на девятом этаже, да?

— А? Ну, да. А что? Почему ты спрашиваешь?

— Просто так. Стало интересно.

Внезапно Кушида замолчала. Это неожиданно. Наша беседа проходила так хорошо до этого момента. Обычно она тут же продолжала разговор, но сейчас остановилась. Наверное, это был плохой вопрос?

Я взволновался. Я не мог себя успокоить и начал смотреть по сторонам. Эх, если бы я был милым парнем с хорошими навыками общения. Но об этом остается только мечтать. Было так тихо, что можно было услышать дыхание друг друга.

— Становится поздно. Мне стоит повесить трубку?

Я не мог выносить эту тишину.

Тяжело, когда на другой стороне провода сидит девушка, но вы ничего не говорите.

— Эй...

— Хм?

Она нарушила тишину и снова замолчала. Ее сомнения необычны. Так не похоже на обычную Кушиду, старающуюся разнообразить беседу.

— Е-если... ну... я... я...

Она снова замолчала. Тишина продолжалась еще пять-десять секунд.

— Нет, ничего.

Не похоже...

Но мне не хватило смелости спросить, в чем дело, поэтому я принял этот ответ. Извини, Кушида. Если бы мы были на поле боя, то я был бы снайпером, и находился бы очень далеко от

битвы. Прости.

— Ну, увидимся послезавтра, Аянокоджи-кун.

С этими словами она завершила вызов. Интересно, что она хотела сказать. Я чувствовал, что эта ночь будет длинной и бессонной.

Часть 9

В воскресенье я отправился в торговый центр, чтобы встретиться с Кушидой. Будучи человеком, проводящим все выходные в своей комнате, сегодня я был взволнован. Кто-то сидел на скамейке прямо передо мной. Наверное, он тоже ждет. В конце концов, ученики спокойно гуляют в свободные дни. Раздумывая об этом, я присел на ближайшую свободную скамью.

Думал, что мы пойдем вместе, поскольку живем в одном общежитии, но Кушиду смущает подобное. Потому я решил, что стоит встретиться в назначенном месте.

— Доброе утро!

Она подошла ко мне с сияющей улыбкой на лице.

— О, д-доброе утро.

Мое сердце забилось сильнее. Я выдавил из себя эти слова и неловко помахал рукой.

— Прости. Ты долго ждал?

— А, нет. Я только пришел.

Эта встреча немного напоминала свидание. Я бессознательно полностью осмотрел Кушиду. Она милая. Она очень милая. Видя ее не в школьной форме, я не мог оторвать глаз.

— Это первый раз, когда мы видимся в выходной день. Необычно.

Она рассмеялась. Возможно, чувствовала то же самое. Что не так с этой милой улыбкой? Это незаконно. Возможно, Ике и остальные не видели ее такой. Неужели я такой счастливчик? Мне нужно сдерживать свое волнение перед ней. Кушида заговорила, словно что-то вспомнив:

— Я рада, что ты пришел несмотря на занятость, Аянокоджи-кун.

Пришел, несмотря на занятость? О чем она говорит?

— Я о том, что Ике-кун и остальные пошли в то кафе.

Впервые об этом слышу.

— Ты, случайно...

— А-а. Вот о чем ты. Не знал об этом.

Я посмотрел в небо, осознавая свою бесполезность. Нельзя назвать Ике и остальных плохими из-за того, что они не позвали меня. Плохим тут был я.

— Прости, я сказала что-то не так. Не имела в виду ничего плохого...

— Не переживай. Это не важно. Весело было?

— Похоже, для тебя это важно...

Нужно действовать правильно. Хотя это и один короткий раз, я действительно чувствую себя самым счастливым парнем на земле. Проходящие мимо ученики то и дело засматриваются на Кушиду. Когда проходили парочки, девушки сердились и обхватывали руки своих парней сильнее. Я чувствовал, она словно околдовала меня.

Что за черт? Слишком много я восхваляю Кушиду. Не могу сказать, что ошибаюсь, делая это, но что-то со мной не так.

— Что-то случилось?

Она застыла, что показалось мне довольно странным. Чтобы она ни делала, все выглядело милым.

— Думаю, погода в последнее время чудесна.

Чувствуя, что мы попадаем в клишированную ситуацию, я направил ее в другое русло. Нужно успокоиться. Сколько раз я использовал слово «милая» сегодня? Такими темпами я употреблю его сто или даже двести раз.

— А, прости. Думаю, могу казаться не к месту, находясь рядом с тобой.

Я выгляжу как простак, потому плохо подхожу ей.

— Нет-нет. Это не так. Думаю, мы хорошо смотримся.

— Хочешь сказать, что кто-то настолько простой подходит тебе? Я должен принять это за оскорбление?

— Да.

Я почувствовал нож, пронзающий меня. Что называется, сам выкопал себе могилу.

— Ты на удивление чувствителен, Аянокоджи-кун. Неважно, что скажут другие. И я не считаю это оскорблением. Мне действительно кажется, что мы подходим друг другу.

Казалось, она дразнит меня. Я бы разозлился, но когда это делает Кушида... Она смогла добиться этого всего парой слов.

— Так что насчет Сакуры-сан?

— Я пока не вижу ее.

Назначенное время уже наступило, но ее нигде не было видно.

— А она была согласна на мое участие во всем этом?

— Она попросила меня пригласить тебя, Аянокоджи-кун. Разве Сакура-сан не говорила с тобой?

— Сакура? Нет. Я с ней не разговаривал.

Припомнил последний раз, когда мы с ней общались. Пожалуй, это был первый и единственный раз.

— Возможно, это была любовь с первого взгляда?

Я усмехнулся. Такой сценарий просто невозможен.

— Почему бы нам не подождать ее на этой скамье еще немного?

— Конечно. Погоди... разве это не она сидит рядом с нами?

Сакура, действительно, сидела рядом в смятении. Она встала и поклонилась нам. Неужели была здесь все это время? Удивительно, что мы не заметили.

— Прошу прощения. Я не очень выделяюсь. Эм... Доброе утро.

— Нет, не думаю, что ты так смешиваешься с толпой. Я определенно чувствовал твое присутствие.

— Не стоит говорить такое ради меня, Аянокоджи-кун.

Сакура склонила голову, словно извиняясь. Я хотел извиниться за то, что не заметил ее. На ней была шляпка и медицинская маска, из-за чего оказалось тяжело узнать ее с первого взгляда. Может, она простудилась?

— Ты выглядишь подозрительно...

— Скорее, выделяешься еще больше.

— Да, полагаю. Думаю, я выделяюсь сильнее в подобном месте, — Сакура выдавила из себя эти слова и сняла маску.

Не похоже, что она простужена. Скорее всего надела маску, чтобы избежать внимания. Должно быть, она не любит привлекать взгляды других.

— Итак, насчет моей камеры. Вы не против сходить в магазин электроники?

— Ну, да. Мы ведь пришли сюда, чтобы починить ее.

— Простите... вам пришлось прийти сюда со мной.

Сакура снова поклонилась, прося прощения от всего сердца. Почему-то я почувствовал себя виноватым.

Часть 10

Многие популярные магазины сотрудничали с нашей школой. Несмотря на то, что основной контингент составляют ученики, здесь продается все необходимое для ежедневного использования.

— Посмотрим. Я уверена, что где-то здесь есть ремонт техники. Давайте осмотримся.

Кушида направилась в глубину магазина. Мне стало интересно, насколько часто она здесь бывает. Мы с Сакурой последовали за ней.

— Интересно, починят ли ее сразу...

Она выглядела очень взволнованной, доставая камеру и крепко сжимая в руках.

— Ты очень любишь ее?

— Да. Это странно?

— Нет, ни капли. Это хорошее хобби. Я уверен, что с ней связана какая-то история. Чем раньше ее починят, тем лучше.

— Да.

— Вот он. Ремонт.

В магазине, полном товаров, ориентироваться было тяжело. Но в глубине мы все же нашли стойку приема техники на ремонт.

— Эм...

Внезапно Сакура остановилась. На ее лице читались страх и скованность. Похоже, что-то встревожило ее. Однако, последовав за ее взглядом, я не увидел ничего необычного.

— Что-то не так, Сакура-сан?

Кушида тоже заметила ее странное поведение.

— А, эм-м... Ну...

Несмотря на то, что Сакура пыталась что-то сказать, она лишь помотала головой и сделала глубокий вдох.

— Нет, ничего.

Она через силу улынулась и подошла к кассе. Мы с Кушидой переглянулись и последовали за ней. Может, все, действительно, в порядке, как она и сказала. Кушида попросила сотрудника взять камеру на ремонт, пока я, умирая от скуки, осмотрел товары на полках.

Социальные навыки Кушиды поражали. Она разговаривала с сотрудником как со старым знакомым, хоть и видела его впервые. Сакура говорила только тогда, когда нужно было разъяснить что-то о камере. Сотрудник явно оживился. Кажется, он пытался позвать Кушиду на свидание. Я не очень хорошо слышал беседу, но похоже он приглашал ее на выступление какого-то идола.

Судя по его возбуждению при разговоре об идолах, работник был тем еще отаку. Поскольку Кушида не высказывалась против, он быстро вбил себе в голову, что ему удастся пригласить ее на свидание. Однако я уверен, что она всячески попытается отклонить предложение.

Он выглядел взволнованным от разговора с такой милой девушкой, но беседа не продвинулась дальше. Как я и ожидал, Кушиде стало неудобно. Чтобы быстрее покончить с этим, она попросила Сакуру отдать камеру поскорее. Открыв ее, работник магазина заметил, что одна из частей пострадала при падении. Из-за этого камера и не включалась. К счастью, гарантия на нее еще не истекла, поэтому Сакура могла починить ее бесплатно.

Наконец ей осталось лишь заполнить форму, оставив контактные данные. Но глядя на бумагу, Сакура внезапно замерла.

— Сакура-сан? — Кушида, видя ее волнение, окликнула ее.

Кажется, на этот раз у нее есть причина для сомнений. Я не хотел ничего говорить, но ее состояние начало давить и на меня. К тому же...

Сотрудник магазина, ранее увлеченный беседой с Кушидой, теперь неотрывно смотрел на Сакуру. Обе девушки разглядывали форму и не замечали его. Но взгляд работника был странным. Даже парню это могло показаться пугающим.

— Могу я взглянуть?

— А?

Встав рядом с Сакурой, я потянулся к ручке, которую она держала. Не похоже, что она поняла, зачем я это делаю, но ручку передала.

— Когда ремонт будет закончен, свяжитесь со мной.

— Э-эй, подождите минуту. С вами? Но ведь она является владельцем, так? Это...

— В гарантии указано место и дата приобретения. Сомневаюсь, что возникнут какие-либо проблемы, если я укажу свое имя в качестве получателя. Нет ничего необычного в том, что имя пользователя продукта отличается от имени покупателя.

Прежде чем сотрудник успел хоть что-то ответить, я вписал свои данные в форму.

— Или есть другая причина, по которой она должна указать свои данные? — добавил я, не поднимая взгляда.

— Н-нет, никаких. Понимаю. Не о чем беспокоиться.

Закончив заполнять форму, я отдал ее вместе с камерой. Сакура положила руку на грудь и облегченно вздохнула. Но когда услышала, что на ремонт уйдет около двух недель, она сразу же поникла.

— Этот парень не от мира сего. Он был так увлечен беседой, что я была шокирована.

— Это не вызвало у тебя некоторого отвращения?

— Нет, не вызвало. Ты что-то о нем знаешь? О том работнике?

Сакура слегка кивнула. Я чувствовал, что что-то было не так, еще когда она покупала эту камеру. Повернувшись ко мне, она спросила:

— Что ты думаешь, Аянокоджи-кун?

— Ну, он создает образ человека, которому тяжело наладить контакт. Особенно с девушками.

— К этому я и вела изначально... мне было страшно возвращаться туда одной...

Кушида словно прозрела. Она повернулась ко мне с широко раскрытыми глазами.

— Ты знал об этом, Аянокоджи-кун?

— Ну, она же девушка. Мне показалось, что ей некомфортно оставлять свой адрес и номер.

Будучи парнем, я о подобном не переживаю.

— С-спасибо тебе... Аянокоджи-кун. Ты... спас меня.

— Нет, ничего я не сделал. Просто вписал в форму свой адрес. Когда со мной свяжутся, сразу сообщу тебе, Сакура.

С довольным видом она кивнула. Если этого достаточно, чтобы удовлетворить тебя, то мне тебя жаль.

— Ты действительно заботаешься о Сакуре-сан.

— Ну, ты преувеличиваешь. Честно говоря, меня больше волновал этот работник. У меня сложилось впечатление, что ему очень... очень нравятся девушки.

— Ха-ха... это правда.

Даже Кушиде было неудобно. Думаю, для такой девушки, как Сакура, не привыкшей к мужскому вниманию, это оказалась просто катастрофа.

— Поскольку ты была сегодня со мной, Кушида-сан, мне не пришлось много говорить. Спасибо тебе.

Если бы она встретила этого работника одна, то наверно просто убежала бы.

— Ой, не нужно благодарности. Если ты рада принять мою помощь, то я с радостью окажу ее тебе. Сакура-сан, ты очень любишь свою камеру?

— Да... они нравились мне с детства. Отец купил мне одну перед тем, как я пошла в младшую школу. Я обожала ее. Или можно сказать, обожала делать фото... хотя не сказала бы, что я много в этом понимаю.

— Думаю, что-то знать и что-то любить — разные вещи. Замечательно, когда тебя что-то увлекает.

— Сакура, ты же обычно снимаешь пейзажи, так? Ты когда-нибудь фотографировала людей?

— А?!

Она отступила назад с явно встревоженным видом. Ее смутил этот вопрос? Он не казался мне странным. Сакура замолкла и содрогнулась.

— Э-это секрет.

Ну, хорошо. Похоже, она не хочет обсуждать это со мной.

— Н-ну, п-просто... это смущает.

Глядя в пол с покрасневшим лицом, она выдавила ответ.

Хоть мое воображение и рисовало безумные картины, я не позволял себе показывать это на лице.

— О, я вспомнил кое-что. Простите, но раз уж мы здесь, вы не против, если я зайду в этот магазин?

— Ты хочешь что-то купить?

Не сказал бы так, но кое-что было у меня на уме.

— Вы можете походить в округе, если хотите.

— Думаю, мы пойдем с тобой. Правда?

— К-конечно. Не по себе из-за того, что я заставила вас пойти со мной... к тому же, у меня есть свободное время.

Я не особо хотел, чтобы они шли со мной, но не мог им отказать. Кушида и Сакура. Видя их рядом, становится понятно, что они успели сблизиться за один день. Кушида, поделилась бы ты своими способностями со мной?

Пока они были погружены в какой-то девчачий разговор, я решил оставить их и отправился за тем, что хотел. Открыл контакты в моем телефоне. Когда Ике втянул меня во все эти азартные штуки, мой список номеров увеличился. Он не был обширным, но в нем стало гораздо больше людей. Я выбрал один контакт. «Сотомура (Профессор)».

— Эй, Профессор, у тебя есть минута?

— Хм? Редкий случай, когда ты вызываешь меня, Аянокоджи. Тебе что-то нужно?

Его прозвали Профессором, что намекает на то, что Сотомура умен. На самом же деле он просто отаку. Каждый день он собирает информацию разных сортов. От симуляторов свиданий до аниме и манги.

— Профессор, ты купил свой ноутбук в школе? За баллы?

— Да. Именно это я и сделал. Он стоит 80 000 баллов. В чем заключается проблема?

— Я кое-что ищу.

И объяснил все вкратце. Передо мной было множество товаров, но я понятия не имел, что выбрать. Было бы проще обратиться к сотруднику, но по некоторым причинам я не хотел этого делать.

— Аянокоджи. Несмотря на то, что я хорошо подкован в данной области...

— Если ты не знаешь, все в порядке.

— Прошу, подожди, — Профессор остановил меня, когда я собирался сбросить вызов.

— Я знаю. В действительности, я владел ими, пока жил в доме родителей.

— Не может быть! Они были у тебя с младшей школы? Разве это не плохо?

— Не пойми неправильно, они выполняли функцию помощников для обучения языку.

— Тогда, могу я попросить тебя помочь с его установкой?

— Пф, ни слова больше. Уверен, однажды настанет день, когда и мне потребуются твоя помощь.

Он определенно подходит для этого задания. Когда сталкиваешься с тем, в чем плохо разбираешься, необходимо найти эксперта.

— Простите, что заставил вас ждать! — обратился я к девушкам.

— Ты уже закончил?

— Сегодня я лишь осматривался. Пока что мне не хватает баллов.

Внезапно Кушида застыла, глядя на Сакуру.

— Сакура-сан, мы раньше не встречались?

— Хм? Н-нет. Не думаю, но...

— Прости. Просто, видя тебя, я чувствую, что мы когда-то виделись. Прости за странный вопрос, но не могла бы ты снять очки?

— А?! Н-но это... У меня очень плохое зрение. Я ничего не смогу видеть...

Сакура помахала рукой, не желая соглашаться.

— Нам нужно проводить больше времени вместе, Сакура-сан. Не только со мной, но и с моими друзьями.

— Это...

Казалось, что она хочет что-то ответить, но так и не подобрала подходящих слов. Она ничего не сказала. Кушида решила не создавать проблемы, задавая еще больше вопросов, и потому промолчала. Наконец мы вернулись к месту встречи.

— Эм-м... Спасибо вам за все. Вы меня очень выручили.

— Все хорошо. Не нужно нас благодарить. Вообще, Сакура-сан, можешь говорить с нами более раскованно. В конце концов, мы из одного класса. Непривычно, когда ты обращаешься к нам так официально.

Некоторые элементы речи Сакуры действительно звучали не так, словно она разговаривает с ровесниками. Но проще сказать, чем сделать.

— Это не специально. Я не замечала... что говорю странно?

— Не скажу, что это плохо. Просто я была бы рада, если бы ты была менее официальной со мной.

— А... хорошо... я... я поняла. Постараюсь.

Я думал, что она откажется от этого предложения, но Сакура смогла вытянуть из себя пару слов согласия. Кажется, она хотела наладить контакт с Кушидой. Наверное, так люди и становятся друзьями. Постепенно. Даже Сакура, избегающая людей, становилась ближе к Кушиде.

— Но все в порядке. Не нужно заставлять себя.

— Н-ничего. Я... постараюсь.

Сакура смотрела в пол, продолжая говорить. Посреди предложения она начала запинаться и выговаривать некоторые слова так тихо, что мы не могли ее расслышать. Но по ней нельзя было сказать, что она испытывает дискомфорт. Кушида довольно улыбнулась, не собираясь

требовать от нее большего. Если давить на людей, которым тяжело социализироваться, можно легко все испортить. Они не станут благодарить тебя за заботу, а скорее даже наоборот. Можно оттолкнуть их от себя.

— Ну что же. Увидимся в школе, хорошо?

Кушида подумала, что беседа окончена.

— Ну!

Сакура сказала это тихо, но выпрямила спину. Однако встретившись со мной взглядом, тут же отвернулась.

— Насчет Судо-куна... В качестве попытки отблагодарить вас за сегодня. Я... ну, может, это странно, но если вы хотите... — она остановилась ненадолго и продолжила уже яснее: — Я-я могу помочь вам со случаем Судо-куна.

Она рассказала нам, свидетелем чего ей пришлось стать. Мы с Кушидой обменялись взглядами.

— Значит, ты видела, как Судо-кун дрался с теми студентами?

— Да, я все видела. Правда, это была абсолютная случайность... Уверена, вы не поверите мне.

— Нет, мы верим. Но почему ты решила рассказать об этом? Меня радует, что ты это сделала, но я не хочу, чтобы ты заставляла себя. Не нужно делать этого просто из благодарности.

Сакура не могла подобрать слов. Факт того, что она решила сказать, говорит о том, что ее очень волнует эта тема. Возможно, она стала более открытой, чувствуя зарождение дружбы.

— Вот как? И ты не заставляешь себя?

Кушида, похоже, была со мной на одной волне.

Сакура кивнула, понимая, что мы беспокоимся о ней.

— Все хорошо... думаю, если бы я продолжала молчать, то пожалела бы об этом. Не хочу создавать проблемы для одноклассников. Но если бы я заговорила об этом в классе, то все палились бы на меня. Страшно даже думать об этом... простите.

Продолжая извиняться, Сакура пообещала выступить в качестве свидетеля.

— Спасибо тебе, Сакура-сан. Я уверена, Судо-кун будет очень рад.

Сакура посмотрела на улыбающуюся Кушиду, когда та взяла ее за руку. Зародилась ли только что дружба? В любом случае, у нас есть свидетель.

Часть 11

Этой ночью я крепко сжимал телефон. Моя ладонь вспотела так, что было неясно, работает ли кондиционер.

— Мы с Сакурой стали ближе, но... правильно ли, что я так думаю?

— Еще вчера можно было бы сказать, что это неправильно, но сегодня все изменилось. Так что перед нами еще длинный путь.

Думаю, она будет тянуться в первую очередь к Кушиде. И я чувствую, как высока стена, которую Сакура возвела, отгородясь от людей. Будет тяжело ее преодолеть.

— Кстати говоря, зачем ты попросила Сакуру снять очки?

— Ну, понимаешь... это было грубо, но... у меня складывается ощущение, что они не подходят ей. Будто они не нужны ей. Я сама не очень понимаю. Еще мне показалось, что мы где-то виделись раньше, но наверно я ошиблась.

— Может, это просто твое воображение, Кушида? Сакура далека от моды. Как и я. Она специально надевает самую неброскую одежду, чтобы не привлекать внимания.

— Да, это так. Ее определенно не волнует мода. Интересно, почему?

Когда камера Сакуры упала, и она наклонилась поднять ее, кое-что поразило меня. Я видел ее очки сбоку.

— Что-то с очками не так. Будто они фальшивые.

— А? Очки Сакуры-сан ненастоящие? Но она сказала, что у нее очень плохое зрение...

— Настоящие и фальшивые очки очень похожи на первый взгляд, но в них есть разница. В настоящих очках видно искривление линз. В ее очках подобного не было. Сначала я думал, что это как-то связано с модой, но ее последующие слова запутали меня.

— Ношение очков ради моды? Звучит странно.

Если бы она хотела немного оживить свой вид, то ей стоило бы купить одежду или использовать макияж.

— Возможно, она пытается скрыть какой-то комплекс? Например, кто-то думает, что выглядит умнее, нося очки.

— Это так. Ношение очков придает человеку умный вид.

— Думаю, Сакура не хочет, чтобы люди видели настоящую ее. Она всегда отводит взгляд и избегает зрительного контакта.

Чувствую, есть способ преодолеть эту стену.

— Я знала, что не ошиблась, приведя тебя с собой, Аянокоджи-кун. Думаю, ты очень наблюдателен.

Это немного смутило меня. Лучшим в разговоре с Кушидой является то, что я могу разговаривать с ней естественно. С другими общаться гораздо тяжелее.

— Тогда...

Я собирался продолжить разговор, но телефон завибрировал. Я решил взглянуть на экран. Если звонок был от Ике или Ямаучи, то я мог бы перезвонить позже. Но если звонит Хорикита... придется подумать. К этому я был готов, но...

На экране высветилось: «Сакура».

— Прости, Кушида, могу я перезвонить тебе позже?

— А, конечно. Прости, что так много болтаю.

Хоть я и сожалел об окончании нашего разговора, все же решил ответить Сакуре. Приняв вызов, я несколько секунд слушал одну лишь тишину.

— Эм... Привет. Это Сакура...

— Это Аянокоджи.

Хоть мы и обменялись контактами, мне казалось странным то, что она позвонила мне. Даже давая кому-то свой номер, в девяти случаях из десяти мне не перезванивали.

— Спасибо за то, что пошел со мной сегодня.

— Без проблем. Не переживай из-за этого. И не стоит так часто благодарить меня.

— Хорошо...

Вновь наступила тишина, но Сакура не виновата в этом. Я не знал, что сказать. Вспомнил, как Кушида берет беседу на себя. Здесь нужно постараться мне.

— В чем дело?

— Эм-м...

Снова тишина. Что мне делать? Пожалуйста, Хирата, научи меня.

— О чем ты... думал?

Сакура задала мне довольно странный вопрос. О чем я думал? Полагаю, что ей неинтересны мои мысли по поводу того, как мило Кушида выглядела в своей повседневной одежде, или о том, какой интересной мне показалась сама Сакура. Я не представляю, что она хочет услышать.

— Что-то случилось?

Вспомнив, каким тоном она задала вопрос, я решил ответить общим вопросом. Но все тут же перевернулось.

— Прости, ничего. Спокойной ночи.

Сакура сбросила звонок, не дожидаясь моего ответа. Я хотел перезвонить ей, но не понимал, где я совершил ошибку. Умываясь, долго обдумывал это. Я проболтал с Кушидой еще минут десять, но ни звонков, ни сообщений от Сакуры больше не поступило.

Может, она хотела позвонить Кушиде? Мне тяжело все это представлять. Обычно, если нужно связаться с двумя людьми, первым ты выберешь того, кого лучше знаешь. В этом случае она могла позвонить только мне. Чтобы убедиться, я отправил сообщение Кушиде, желая узнать, связывалась ли с ней Сакура.

Спустя несколько минут она ответила, что никакого контакта у них не было. Так я и думал.

«Она попросила меня пригласить тебя, Аянокоджи-кун. Разве Сакура-сан не говорила с

тобой?».

Кажется, это Кушида сказала утром. Может, Сакура нервничала, оставаясь с ней наедине, и решила пригласить еще кого-то... в это дело? Если исключить безумную идею любви с первого взгляда, в чем заключается причина, по которой выбор пал на меня? Я вспомнил, как чувствовал себя, разговаривая с Сакурой сегодня.

Они разговаривали друг с другом большую часть времени. Я участвовал только в ситуации с сотрудником магазина. Может об этом она спрашивала по телефону. О чем я думал?

Кусочков мозаики слишком мало, чтобы собрать целую картину. Я мог выложить из них несколько фрагментов, но этого по-прежнему мало, чтобы прийти к абсолютному заключению.

В обычной ситуации я поспрашивал бы об этом в школе, но с Сакурой это не пройдет. Если бы я просто подошел и начал разговор с ней, то она бы почувствовала, что выделяется. Ей такое не понравится. Я понадеялся, что между нами не будет недопонимания и решил пойти готовиться ко сну.

<http://tl.rulate.ru/book/4241/891898>